

Апрель 1968

Окно, открытое в мир

Курьер

По ступеням
ГРАМОТНОСТИ
к развитию

Обращение

*Международного консультативного комитета
по связи в целях распространения грамотности
к государствам — членам ЮНЕСКО*

С каждым днем для всего мира все яснее обнаруживается неотложность и важность решения одной из основных задач нашего времени: добиться уничтожения пропасти, существующей между бедными и богатыми странами. Столь же очевидно и то трагическое обстоятельство, что миллиард взрослых людей не в состоянии ни эффективно участвовать в общем развитии, ни в полной мере воспользоваться его плодами. Именно нашему поколению — поколению второго тысячелетия нашей эры — надлежит выполнить грандиозную и неотложную задачу, историческое значение которой особенно очевидно в связи с проведением Года прав человека.

Всемирный конгресс министров просвещения по вопросам ликвидации неграмотности, проходивший в Тегеране с 8 по 19 сентября 1965 года, признал, что неграмотность является бичом для всего человечества, наносит ущерб человеческому достоинству, тормозит всеобщее развитие и служит препятствием для международного взаимопонимания. Конгресс особо подчеркнул решающее значение международной солидарности и сотрудничества в ликвидации неграмотности.

Хотя время, прошедшее со времени Тегеранского конгресса, лишь подтвердило наличие потрясающего несоответствия между необходимыми и имеющимися в наличии средствами для подобного начинания, все же появились и основания для надежды.

Призывы выдающихся авторитетов мира в области религии и морали, стремление многих правительств предпринять серьезные усилия для ликвидации неграмотности, высокие проявления священного долга международной солидарности, которую эта задача требует от всех стран, первые обнадеживающие результаты Всемирной программы по ликвидации неграмотности, проводимой Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), — все это открывает новые перспективы, вселяет уверенность и надежду.

Мне выпала честь от имени Международного консультативного комитета по связи в целях распространения грамотности при ЮНЕСКО торжественно призвать правительства государств — членов ЮНЕСКО последовать примеру тех государств, которые уже сделали добровольный взнос в специальный фонд ЮНЕСКО для ликвидации неграмотности и обратились с призывом к общественному мнению своих стран содействовать и поощрять мероприятия общественных и частных организаций для увеличения этого взноса.

Комитет считает, что сейчас имеются все условия для того, чтобы вызвать широкое движение международной солидарности, которое может оказать решающее воздействие на распространение грамотности во всем мире и позволит, следуя по пути серьезных демократических завоеваний XIX и XX веков, обеспечить всем людям доступ к образованию.

Комитет убежден, что все правительства сочтут своим долгом способствовать успеху этого важнейшего начинания, предпринятого во имя достоинства человеческой личности и прогресса

Париж, 7 сентября 1967 года

АШРАФ ПЕХЛЕВИ,
президент Международного консультативного
комитета по связи в целях распространения
грамотности

Ежемесячный иллюстрированный журнал Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры выходит на русском, английском, французском, испанском, немецком, арабском, японском и итальянском языках, на языках хинди и тамили (август — сентябрь — сдвоенный выпуск). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

Перепечатка материала разрешается со ссылкой на «Курьер ЮНЕСКО». Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, Франция, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Лучо Аттинелли

Помощники главного редактора
русский яз.: Виктор Голячков (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Артуро Деспузэ (Париж)
немецкий яз.: Ганс Рибен (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Син-ити Хасэгава (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Аннапуджа Чендрахасан (Дели)
язык тамили: С. Говиндареджулу (Мадрас)

Документация: Ольга Родель

Оформление: Робер Жакмен

2 ОБРАЩЕНИЕ

Международного консультативного комитета по связи
в целях распространения грамотности к государствам —
членам ЮНЕСКО

4 ЗА ПОРОГОМ МИРА ПЕЧАТНОГО СЛОВА

Фернандо Вальдеррама

9 РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ГРАМОТНОСТИ

Ашер Делеон

13 АЗБУКА РАЗВИТИЯ

17 ВСЕ НАЧАЛОСЬ СО СТЕНОГРАФИИ...

Франческо Салис и Лучо Аттинелли

18 ОСТРОВ ПОЭТИЧЕСКИХ ТУРНИРОВ

23 ИРАН ЖАЖДЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

26 «ЕДИНСТВЕННАЯ РЕАЛЬНАЯ НАДЕЖДА...»

Чарлз Джеффрис

32 ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Послание Рене Майо

34 ПИСЬМА РЕДАКТОРУ

35 ИЗ ХРОНИКИ ЮНЕСКО

Фото Жан Сюкс

Фото на обложке

В этом номере «Курьера ЮНЕСКО» дается обзор последних событий в борьбе против неграмотности, успехов, достигнутых до настоящего времени, и тех огромных проблем, которые все еще остаются нерешенными. Генеральный директор ЮНЕСКО недавно заявил: «Несчастье мира в том, что есть еще миллиард неграмотных и полуграмотных... Борьба с этим злом должна быть общим делом всего человечества».

ЗА ПОРОГОМ МИРА ПЕЧАТНОГО СЛОВА

Фернандо Вальдеррама

На рыночной площади маленького бразильского городка продавец книг, вооруженный микрофоном, читает перед внимательно слушающей группой местных жителей. За это они платят чтецу. Большинство из них неграмотны. В мире все еще более 700 000 000 человек, чей путь к знаниям лежит через устное слово.

Фото Холмс — Лебел; Париж — Клод Жакоби

Слово «неграмотный» в обыденной речи стало синонимом слова «невежественный»; иногда оно даже употребляется в смысле, умаляющем человеческое достоинство. Однако большинство неграмотных не стыдится своего положения. Они не осознают вреда неграмотности и не задумываются над тем, какое преимущество дает грамотность. Поэтому лишь немногие из них испытывают потребность стать грамотными.

ФЕРНАНДО ВАЛЬДЕРРАМА (Отдел образования ЮНЕСКО) в течение 20 лет был главным советником по вопросам образования в Северном Марокко. Ф. Вальдеррама родился в Испании. Он крупный специалист по исламу, был профессором социологии ислама в Мадридском университете и профессором арабистики в Высшей коммерческой школе Мадрида. Публикуемая статья — часть его доклада на VI Всемирном конгрессе социологов, состоявшемся в сентябре 1966 года в Эвиане (Франция).

Согласно данным ряда обзоров, 60—70 процентов неграмотных не имеют желания учиться читать, хотя в некоторых странах неграмотные рассматриваются как неполноценные граждане и лишены избирательного права. Их считают отверженными.

Неграмотность стала рассматриваться как болезнь или бедствие, и мы уже считаем неграмотных чуть ли не враждебной прослойкой, которая должна быть ликвидирована. Это отношение проявляется в терминологии военного характера, употребляемой сейчас в связи с проблемой неграмотности. Мы говорим о «кампании по борьбе с неграмотностью», о «стратегии» и «массовом наступлении», о «ликвидации» или «уничтожении» неграмотности, о проведении последнего «штурма».

Охарактеризованный таким образом неграмотный напоминает скорее животное, за которым охотятся, нежели человека, которому следует помочь для его же блага и для блага общества. Пожалуй, разумнее было бы

отказаться от негативных выражений и заменить их другими — позитивными, оптимистическими.

Постепенно получает распространение новое понятие — «общество вне печатного слова», согласно которому неграмотность отдельных изолированных общественных групп объясняется их оторванностью от «печатного слова», а не невежественностью.

Неграмотность не есть невежественность. Все взрослые люди имеют жизненный опыт, особенно пожилые люди, которым приходится работать, чтобы содержать семью и нести хотя бы скромную ответственность перед обществом.

Хороший пример этого — понимание взрослым неграмотным арифметики. Когда ребенок начинает изучать арифметику, он едва умеет сосчитать до десяти, и этот ряд цифр не связан для него с чем-либо конкретным или практическим.

В школе ребенок учится считать, писать цифры, производить абстрактное сложение, а затем уже применяет

это для решения задач. Арифметика, как и другие науки, вводит ребенка в новый, неведомый ему мир, который он постепенно познает не только в процессе обучения, но и по мере того, как взрослеет.

Со взрослым неграмотным дело обстоит иначе. Он не обладает общей культурой; география, история и другие науки ему неведомы. Но он что-то продает и, конечно, что-то покупает; он получает деньги за свою работу и должен удостовериться в правильности полученной им суммы. Следовательно, он должен считать, пользуясь известными элементарными методами. Он платит по разным счетам, но прежде должен сделать простейший расчет. Он планирует расход имеющихся денег или тех, что надеется заработать; приходится ему и производить обмер земельных участков.

Короче говоря, в процессе самой жизни он уже решает «экономические задачи», и, когда он начинает учиться, арифметика для него не новость. Правда, он не умеет еще

писать цифры, но, как только он научится писать, например, цифру 8, он сможет и оценить ее истинное практическое значение.

Вероятно, неграмотный знает какое-нибудь ремесло; он может быть сельскохозяйственным рабочим, кузнецом или плотником и в своей области знает больше, чем образованный человек, не имеющий представления ни о каком ремесле.

С другой стороны, неграмотный обычно недоверчив ко всему новому и скептически относится к новым или «чуждым» идеям и методу, и это свое отношение он вполне может перенести и на грамотность. Ему привычен его образ жизни, который в известной мере себя оправдывает.

Одна старая женщина в небольшой деревушке как-то сказала: «Вы считаете, что должны нас всему учить. Если, как вы говорите, мы постоянно употребляем недоброкачественную пищу, неправильно обрабатываем свои поля и воспитываем своих детей против всяких правил, то нас уже

давно не было бы в живых. Но, как видите, мы не умерли».

Сельский житель, привычки которого глубоко укоренились, не доверяет горожанину. Суеверия и предрассудки, переплетающиеся с религиозными верованиями, составляют основу его общественной жизни, и он страшится перемен. Если не происходит ничего особенного — открытия угольной шахты, строительства дороги, появления новой отрасли промышленности, — его жизнь протекает однообразно и уныло. Но если происходят какие-то изменения и мелкий фермер, например, видит наконец в этом нечто полезное для себя и своей семьи, его небольшая сельская община приобретает мощный стимул для дальнейшего развития.

Если сельский житель и научится читать, у него все равно не окажется печатного материала для применения своих знаний. Есть такие отдаленные деревушки, где улицы, если они вообще существуют, не имеют названий; где вы не найдете ни одного

БУКВАРЬ НА СПИЧЕЧНЫХ КОРОБКАХ

На снимке справа: даже спички могут учить грамоте. В Эквадоре спички используются как учебное пособие. На каждом коробке изображен предмет, написано слово, его обозначающее, и первая буква этого слова: «L» — «lupa» [луна], «E» — «escoba» [метла], «S» — «sapo» [лягушка]. Учиться никогда не поздно: сельскохозяйственный рабочий в Эквадоре (на снимке слева) занимается на курсах функциональной грамотности, созданных по экспериментальному проекту для 16 000 взрослых в районе Милагро. Во всех частях мира кампании по ликвидации неграмотности охватили сегодня сотни тысяч взрослых, лишенных печатного слова.

Фото ЮНЕСКО — Доминик Роже

ЗА ПОРОГОМ МИРА ПЕЧАТНОГО СЛОВА (Продолжение)

Улицы без названия, города, как открытые книги

указательного столба — даже при въезде в деревню. Туда не поступают газеты, и сельские жители влачат жалкое существование без надежд и притязаний на лучшую долю.

Если же городской житель научится читать, то вокруг себя он найдет разнообразный материал для чтения — в витринах магазинов, на стенах домов, на афишах; город сам по себе — большая открытая книга, помогающая человеку, овладевшему грамотой, продолжить свое образование.

В любой стране неграмотных можно разделить на четыре основные категории.

6 ■ К первой категории относятся неграмотные, живущие в городах или населенных пунктах городского типа и в силу необходимости вступающие в контакт с другими людьми, для которых чтение — явление обычное (например, солдаты одного полка или рабочие одной фабрики). Эти люди понимают, какие преимущества дает им умение читать и писать. Они знают, что, приобретя это умение, они улучшат свое положение, поэтому им нетрудно приложить необходимые усилия. Вряд ли их вообще нужно заставлять учиться. Они уже уверовали в необходимость овладеть грамотой и только ждут случая.

■ Ко второй категории относятся неграмотные, живущие в городских или сельских районах, где осуществляется программа развития общины или где только что было создано какое-то сельскохозяйственное или промышленное предприятие. Эти люди нуждаются в стимуле, потому что у них еще не сложилось правильное представление о пользе умения читать и писать.

В общинах, где подавляющее большинство или все население неграмотно, появление очага, стимулирующего развитие, создает новую атмосферу, которую следует правильно определить и здраво оценить. Дело руководителей нового промышленного или коммерческого предприятия оценить, насколько выгоднее иметь грамотных рабочих, дающих высокую производительность труда, и оказать содействие неграмотным в приобретении знаний.

Если эти руководители исходят из добрых побуждений и действуют разумно и планомерно, то нетрудно преодолеть вековую косность и показать рабочим те преимущества, которые они получают, став грамотными.

■ К третьей категории неграмотных относятся сельскохозяйственные рабочие, не получающие зарплаты, труд которых оплачивается натурой. В ря-

де стран число таких обездоленных рабочих очень велико; к их благосостоянию хозяева не проявляют никакого интереса. Местные власти, лишённые должных административных прав, не могут заставить предпринимателей создать условия, благоприятные для образования и развития этих рабочих. Однако рабочие видят, что, если бы необходимые условия были созданы, они могли бы быстро улучшить свое положение в обществе, повысить производительность труда и увеличить выпуск продукции.

■ К четвертой категории относятся неграмотные, живущие в отдаленных общинах, где нет никаких средств связи и куда не доходит печатное слово. В таких случаях любая попытка обучить грамоте должна сопровождаться изменением экономической и социальной структуры. Чтобы пробудить этих людей от многовековой спячки и вселить в них надежду на новую жизнь, пробудить в них новые интересы, нужно создать какую-то движущую силу, какой-то стимул. Это исключительно трудная задача.

Далеко не полная, эта классификация тем не менее может послужить основой для разработки программы по обучению грамоте. Тем, кто будет

Неграмотным второй категории, пожалуй, впервые приходится столкнуться с необходимостью изменить структуру общества. И именно это обстоятельство следует использовать в качестве исходной точки для стимулирования дальнейшего развития. Умело разработанная программа должна наилучшим образом соответствовать как личным, так и общим целям. Задача ясна и проста — работа должна быть доступна и предостав-

Бесполезно, например, сосредоточивать все внимание на здравоохранении, игнорируя усиливающую голод и нищету эрозию почв, это непреодолимое препятствие для улучшения состояния здоровья. Не менее бесполезно учить людей читать и писать, не создав условия для применения приобретенных знаний в целях улучшения их жизненных условий. Нельзя также развивать сельское хо-

Сперва научить читать, затем дать пищу для чтения

зайство, если болезни и неграмотность повергают сельскохозяйственного рабочего в состояние духовной инертности.

Следовательно, необходимо направить усилия различных специалистов на одновременное решение этих проблем, учитывая экономическое и социальное развитие, поскольку успешное проведение программы обучения грамоте в конечном итоге связано с такими мероприятиями, как аграрная реформа и создание кооперативов; кроме того, оно связано также и со многими другими факторами социального, экономического и культурного развития, к которым иногда добавляются и политические мотивы, и их нельзя недооценивать.

Обучение грамоте не самоцель, а существенный элемент развития; планироваться оно должно исходя из потребностей страны. Время, когда стремились к грамотности ради грамотности, давно прошло. Поэтому нецелесообразно приступать к разработке программы обучения как обособленного проекта, потому что отсутствие плана, основанного на научном прогнозировании, неизбежно приведет к неудаче.

Было бы также неправильно разрабатывать обширную программу обучения грамоте в стране, не подготовленной еще к изменению своей общественной структуры и не имеющей планов своего развития. Это привело бы к возникновению новых надежд при отсутствии средств для их осуществления. В данном случае предпочтительнее сосредоточить усилия в некоторых областях, где планы развития уже реализуются или будут скоро разработаны. Как правило, обучение грамоте следует включать в единые программы развития общины (в области промышленности, сельского хозяйства, жилищного строительства, здравоохранения и т. д.).

С политической точки зрения такая выборочная система обучения грамоте нежелательна, так как она не поражает воображение, но зато реальна и позитивна, а ее результаты эффективнее и надежнее.

Скоро становится очевидно, что капиталовложения в функциональное обучение взрослых окупаются значительно скорее, чем капиталовложения в начальное образование, потому что взрослые, повысив квалификацию, быстро повышают производительность труда.

Обучение грамоте может быть важным фактором в профессиональном обучении и может играть решающую роль в изменении социальных условий. Оно облегчает доступ к образованию. Грамотные взрослые лучше информированы как граждане и как производители общественного продукта. Как объединяющая сила

грамотность способствует национальному единству, расширяет кругозор, развивает самостоятельное мышление.

Следовательно, отбор материала для чтения имеет первостепенное значение. Содержание его должно быть связано с повседневной деятельностью человека, стиль должен быть простым и увлекательным, чтобы развить вкус к чтению.

Кто-то сказал: учась грамоте, взрослые должны начинать с «обучения читать», а заканчивать — «чтением для обучения». Это именно тот рубеж, на котором взрослый выбирает себе материал для чтения — либо для повышения своих знаний, либо для отдыха и развлечения.

Однако не всякая книга или газета подходят человеку, только что научившемуся читать. Книги и газеты, которые он может приобрести, не соответствуют объему его знаний; нужно дать ему литературу, специально адаптированную для его уровня развития, чтобы он мог постепенно перейти к чтению более сложных текстов.

Это один из наиболее важных аспектов программы образования для взрослых, и будущее новограмотного зависит от качества материала для чтения, которым он может располагать.

Как известно, проблема грамотности сложна; это дело государственной важности, и, следовательно, общество должно быть надлежащим образом осведомлено о ней. Существуют технические и организационные вопросы, о которых люди, как правило, не имеют представления и которые им надо разъяснить. Людям следует рассказать о значении обучения грамоте, о целях, которые правительство надеется этим достичь, о связанных с ним общих и специальных проблемах.

Готовя кампании по ликвидации неграмотности, обычно выпускают плакаты с аллегорическими изображениями, афоризмами и лозунгами, но они оказываются бесполезными, так как предназначаются для неграмотных, не умеющих читать и не понимающих их. Однако определенная группа общественности, ответственная за это дело, должна быть информирована: предприниматели, директора и все те, кто непосредственно связан с развитием своей страны. Таким образом, роль прессы и других источников информации исключительно велика.

В странах, где говорят на нескольких языках, правительство должно определить, на каком языке будет проводиться обучение грамоте. Однако многочисленные собрания и конференции, посвященные проблемам грамотности, единодушно рекомендуют использовать на первых стадиях обучения грамоте родной язык как средство общения и взаимопонимания, поскольку взрослый человек,

только начинающий читать и писать, преуспевает значительно скорее, имея дело с языком, уже знакомым ему.

В странах, где нет письменности, возникает другая проблема и необходимо провести особое исследование для введения алфавита и определения лингвистических правил.

Обучение грамоте взрослых требует создания большого педагогического коллектива, состоящего из преподавателей разных специальностей (учителей начальных школ, как работающих, так и ушедших на пенсию; людей с хорошим общим образованием; технических экспертов в специальных областях — сельское хозяйство, кустарные ремесла и т. д.; функционеров, руководителей «дискуссионных клубов»; техников по наглядно-звуковой аппаратуре) для работы в штате, по совместительству, за плату или на общественных началах.

Большинство преподавателей, обучающих взрослых, — это люди, подготовленные для обучения детей или с недостаточным педагогическим опытом. Во всяком случае, им необходимо пройти специальную подготовку, чтобы они знали особенности новой работы. Общину следует изучать как единое целое, чтобы выявить все проблемы, стоящие перед ее взрослыми членами, и необходимо использовать школу по обучению грамоте для помощи людям, чтобы они, познав стоящие перед ними задачи, могли справиться с ними.

Совершенно очевидно, что, говоря об образовании взрослых, мы придаем слову «образование» широкое значение, подразумевая под этим словом полное развитие человеческой личности. Мы часто применяем выражение «грамотность связана с развитием», потому что именно это должно лежать в основе обучения грамотности, если мы хотим, чтобы она принесла пользу и дала положительные результаты. Однако следует уточнить, что это «развитие» относится к области социальной, равно как и к экономической, культурной и моральной.

Нельзя пренебрегать ни одним из этих аспектов, если мы хотим подготовить умелых тружеников, способных поднять экономический уровень своей страны, воспитать граждан, способных создать лучшее общество, воспитать хороших родителей, способных в свою очередь дать детям настоящее образование, без которого немислима непрерывная цепь звеньев прогресса, к которому мы все стремимся.

Грамотность в рамках образования взрослых должна быть средством сплочения всех усилий, направленных на совершенствование человеческого общества.

РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ГРАМОТНОСТИ

ЮНЕСКО и ряд стран недавно перешли к новой стратегии борьбы с неграмотностью. Отказавшись от прежних методов решения проблемы неграмотности в глобальном масштабе, каждая страна, идя своим путем, избирает программу, рассчитанную на интенсивное функциональное обучение групп взрослых, где стремление научиться грамоте, а следовательно, и вероятность получения положительных результатов велики. Ашер Делеон, директор программы ЮНЕСКО по ликвидации неграмотности, отвечает на вопросы о новых экспериментальных проектах.

АШЕР ДЕЛЕОН с 1963 года возглавляет Департамент образования взрослых и деятельности молодежи ЮНЕСКО. Бывший секретарь Центрального совета профсоюзов Югославии, он с 1953 года является членом Международного комитета ЮНЕСКО по образованию взрослых.

ВОПРОС: Г-н Делеон, расскажите, пожалуйста, как обстоит дело с ликвидацией неграмотности сегодня?

ОТВЕТ: Мне кажется, что за последние несколько лет мы несколько изменили подход к этой проблеме. Еще недавно во всех странах мира существовала тенденция вкладывать средства в капитальное оборудование или в укрепление управленческого аппарата — подготовку администраторов и других ответственных работников. Сегодня руководители национальной политики и, пожалуй, международная общественность в целом стремятся к освоению колоссальных людских ресурсов. Чтобы оправдать необходимость кампаний по ликвидации неграмотности, в прошлом мы неизменно апеллировали к принципам справедливости, этики и прав человека. Сегодня же, когда мы говорим о необходимости капиталовложений в образование, мы мыслим такими понятиями, как повышение рентабельности и производительности; иными словами, мы исходим из интересов экономического развития.

ВОПРОС: Не означает ли это, что этические аспекты борьбы с неграмотностью и права человека не принимаются более во внимание?

ОТВЕТ: Ни в коем случае. Но не следует забывать, что в любой стране именно экономическое освобождение является основой свободы человека.

ВОПРОС: Какие последние достижения ЮНЕСКО в борьбе с неграмотностью Вы считаете нужным упомянуть?

ОТВЕТ: В ноябре 1964 года Генеральная конференция ЮНЕСКО начала первую экспериментальную программу функциональной грамотности. Рассчитанная на пять лет, эта программа отличается выборочностью и интенсивностью. Программа является

Фото ЮНЕСКО — Марк Рибо

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 11

Фото Шелл

ПОИСКИ АЛМАЗОВ НА ОРИНОКО

«И неизвестно мне другое место на земле, столь изобильное потоками и ручьями, не единожды сливающимися и ветвящимися; один другого прекраснее и многоводнее, они столь подобны друг другу, что никакой и предпочесть нельзя». Так Уолтер Ралей описывает огромную дельту Ориноко, где он побывал в поисках Эльдорадо в 1595 году. Мощественная река, одна из самых длинных в Южной Америке, Ориноко образует широкую дельту, на площади которой правительство Венесуэлы ведет гигантскую работу по освоению богатых угольных, лесных и гидроэнергетических ресурсов. Одновременно с помощью ЮНЕСКО проводятся программы ликвидации неграмотности и профессионального обучения. На верхнем снимке: рабочие алмазного прииска на берегу реки Карони (приток Ориноко), принимающие участие в экспериментальной программе ЮНЕСКО по ликвидации неграмотности. На снимке справа: система водозабора гидроэлектростанции Гури. На снимке слева: сценка на улице Каракаса, столицы Венесуэлы (1 200 000 жителей). Это быстрорастущий город, где трущобы соседствуют с небоскребами.

Фото — Поль Азлаз

Фото — МБРР — Юката Нагата

Обучение грамоте за счет средств на развитие

выборочной потому, что она действует только в нескольких странах и все усилия сосредоточены на районах, имеющих первостепенное экономическое и социальное значение. Как видите, это совершенно новый подход, который резко отличается от прежних международных кампаний. Программа является интенсивной потому, что она предполагает серьезные преобразования, не преследует большие только образовательных целей и направлена на повышение производительности труда, на повышение квалификации рабочих и в итоге — на рациональное использование всех производительных сил.

Программа функциональной грамотности непосредственно связана с первоочередными экономическими задачами страны, и усилия по ликвидации неграмотности сосредоточены в районах наиболее значительных капиталовложений. Это делается намеренно, чтобы ускорить развитие всей страны.

Избранные для экспериментальных программ районы не являются характерными для страны в целом. Проект функциональной грамотности по своему смыслу всегда выборочен.

Я считаю необходимым разъяснить здесь, что мы до сих пор не знаем точно, каким должно быть соотношение между развитием грамотности и развитием страны. Поэтому мы придаем такое большое значение анализу наших результатов. Как только такая взаимозависимость будет установлена, надо будет точно определить, каково воздействие грамотности на экономику страны — сельское хозяйство, ремесла, промышленность, торговлю и т. д.

Цель наших проектов заключается и в том, чтобы выяснить, насколько повышение уровня грамотности может содействовать развитию более разносторонней экономики.

ВОПРОС: Означает ли это, что не существует двух одинаковых программ функциональной грамотности?

ОТВЕТ: Совершенно верно. Каждая программа разрабатывается с учетом местных условий, задач общего развития и специфических потребностей в квалифицированной рабочей силе. В то же время необходимость действовать совершенно очевидна, когда программа развития страны тормозится в результате низкого уровня грамотности. Иными словами, достижение грамотности не является самоцелью, поскольку наши программы не ограничиваются обучением взрослого населения письму, чтению и арифметике, а стремятся предоставить людям возможность найти практическое применение своим новым навыкам.

ВОПРОС: Вы хотите сказать, что многое зависит от внутренних условий страны?

ОТВЕТ: Да. Одно время полагали, что люди, едва обучившись грамоте, вновь становились неграмотными из-за того, что не имели материалов для чтения. Однако это не совсем так. Теперь мы знаем, что суть проблемы — в специфике местных условий. Необходимо изменить эти условия таким образом, чтобы люди, ставшие грамотными, могли с пользой употребить свои технические знания и мастерство.

ВОПРОС: Таким образом, в отличие от практики прошлых лет программа каждого проекта функциональной грамотности должна изменяться в зависимости от характера местных условий?

ОТВЕТ: Да, конечно. Сейчас все проекты разрабатываются таким образом, чтобы они соответствовали — как по масштабам, так и по времени — потребностям каждой данной общины. Иными словами, программа ликвидации неграмотности изменяется в зависимости от того, имеем ли мы дело с рабочими текстильной промышленности или крестьянами, выращивающими рис, рыбаками или поставщиками земляных орехов, молодежью или пожилыми людьми, мужчинами или женщинами, городскими рабочими или фермерами.

ВОПРОС: Существует ли связь между национальными программами ликвидации неграмотности и экспериментальными проектами ЮНЕСКО?

ОТВЕТ: Есть две точки зрения. Согласно первой, все экспериментальные проекты должны быть тесно увязаны с национальными программами. Вторая, напротив, предусматривает их полную независимость друг от друга. Однако в действительности эти два подхода не исключают друг друга. Экспериментальный проект может с течением времени оказать влияние на национальную программу, даже если они действуют изолированно и сохраняют каждый свою цель и своеобразие. В любом случае всю ответственность за экспериментальный проект несут национальные власти.

ВОПРОС: Как финансируются экспериментальные программы?

ОТВЕТ: В январе 1966 года было решено выделить из Программы развития ООН 3 600 000 долларов на проекты функциональной грамотности. Первыми странами, на которые пал выбор, были Алжир, Иран и Ма-

ли. В июне того же года еще 2 350 000 долларов было ассигновано для Эквадора и Танзании¹. Впервые значительная сумма из международного фонда была выделена на финансирование программ ликвидации неграмотности. Генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо заявил тогда, что «связь между грамотностью и развитием, которую ЮНЕСКО всегда отстаивала как основной принцип, теперь официально признана и недвусмысленно подтверждена».

ВОПРОС: Принимают ли участие национальные правительства в финансировании этих экспериментальных программ?

ОТВЕТ: Они несут большую часть расходов. Алжир выделил 2 960 000 долларов, Иран — 1 700 000, Мали — 3 000 000, Эквадор — 1 740 000, Танзания — 5 216 000, Гвинея — 1 220 000 и Эфиопия — 2 057 000 долларов.

Я хотел бы подчеркнуть здесь одно обстоятельство. Обучение грамотности является также социальной и политической проблемой. Ее нельзя сравнить, например, с созданием исследовательской лаборатории, для чего достаточно только иметь оборудование и набрать штат сотрудников.

Есть люди, которые думают, что обучение грамоте — дело несложное, требующее лишь немного здравого смысла. Как глубоко они заблуждаются! В прошлом такое отношение привело к губительным последствиям. Программа функциональной грамотности требует тщательного и сложного планирования и подготовки; она преследует, как мы уже указывали выше, цель неизмеримо большую, чем только научить людей читать и писать.

ВОПРОС: Г-н Делеон, не могли бы Вы подробнее рассказать о некоторых экспериментальных программах, которые Вы перечислили?

ОТВЕТ: Обратимся, например, к Алжиру. В Алжире 5 500 000 человек старше 15 лет. Из них 4 400 000 неграмотны. Это серьезнейшее препятствие для страны, которая полна решимости провести индустриализацию и развивать сельское хозяйство. Алжир испытывает большую нужду в квалифицированной рабочей силе. Первым жизненно важным шагом в этом направлении является повышение уровня грамотности. В настоящее время в Алжире осуществляются три программы функциональной гра-

¹ В январе 1967 года было одобрено ассигнование 1 273 000 долларов для Гвинеи, а в январе 1968 года Программой развития ООН ассигнована 1 586 000 долларов для Эфиопии.

Грамотность и урожай хлопка

мотности. Первая проводится в Стауэли (неподалеку от города Алжира), одном из богатейших сельскохозяйственных районов страны, и охватывает 5000 человек, занятых в самоуправляющихся сельскохозяйственных имениях. Вторая — в индустриальном районе Арзева, в 40 километрах от Орана. Третья — в районе Аннабы (в 600 километрах восточнее города Алжир) и рассчитана на подготовку 70 000 рабочих для нефтехимической промышленности и крупного металлургического и металлообрабатывающего комбината.

В Иране программа осуществляется в двух районах: районе Диз (неподалеку от древней Сузы в Западном Иране), области орошаемого земледелия, где построена большая плотина и применяются современные методы земледелия, и в Исфахане с населением 300 000 человек — древней столице, известной своими коврами, — где должно быть подготовлено 26 000 рабочих для текстильной промышленности.

В Мали программа охватывает два главных сектора: сельскохозяйственный и промышленный. В области Сегу и в районах Баракуели и Тамани кампания по ликвидации неграмотности охватывает почти 100 000 сельских жителей и направлена на увеличение производства риса и хлопка. В области Бамако программа предусматривает ликвидацию неграмотности 6000 рабочих государственных предприятий.

ВОПРОС: Расскажите, пожалуйста, из чего состоит программа ликвидации неграмотности?

ОТВЕТ: Во-первых, программа предусматривает создание центра, в котором разрабатываются методы и курс обучения; во-вторых, — практическую организацию подготовки необходимых специалистов. Действие программы не ограничивается центром. Большая часть работы проводится непосредственно «на местах», то есть в районах, где сосредоточены группы промышленных рабочих или крестьян. Их не только учат читать и писать, они получают также основную профессиональную подготовку.

Вот, например, Танзания. Из 10 миллионов, составляющих население страны, большая часть живет в сельской местности. Сельские жители составляют 85 процентов потребителей страны, а производят лишь 45 процентов совокупного национального продукта. Экспериментальная программа, сочетающая ликвидацию неграмотности с профессиональным обучением, проводится на территории южнее озера Виктория — в сельскохозяйственной обла-

сти, специализирующейся на производстве кофе и хлопка. В сфере действия программы четыре района: Западное озеро, Мванза, Мара и Шиньянга. Производство хлопка благодаря применению современных методов возросло с 38 000 кип в 1955 году до 161 000 в 1960 и в 1980 году должно превысить 1 000 000 кип.

Эквадор, занимающий большую площадь, чем Великобритания, располагает богатыми, хотя и не полностью освоенными природными ресурсами. План развития страны учитывает каждый сектор экономики — от сельского хозяйства до рыболовства и от кустарных промыслов до промышленного производства. Однако в Эквадоре остро ощущается недостаток квалифицированных рабочих. Почти треть рабочих неграмотна. Более того, 65 процентов населения сосредоточено в сельской местности, где неграмотность достигает 43 процентов. В городских индустриальных районах неграмотность рабочих и шахтеров колеблется между 15 и 17 процентами.

В Эквадоре выделены три экспериментальные зоны. Первая зона — это Куэнка, горный район, где обучаются 6000 взрослых и получают профессиональную подготовку 9000 ремесленников, объединенных в кооперативы. Вторая зона — район Милагро, в котором 16 000 крестьян пройдут обучение грамоте и ремеслу. Третья зона занимает площадь 10 тысяч гектаров в районе Песильо севернее Кито. В этом районе земля кормит 2000 человек, положение которых должно значительно улучшиться после обучения грамоте (почти все они неграмотны) в сочетании с профессиональной подготовкой, направленной на развитие местных ресурсов.

ВОПРОС: Венесуэла тоже имеет подобную программу, но она как будто в значительной степени отличается от тех программ, которые Вы только что описали?

ОТВЕТ: Проект для Венесуэлы — часть экспериментальной программы ликвидации неграмотности, но он полностью финансируется правительством страны без привлечения средств из Программы развития ООН. Кампания по борьбе с неграмотностью в Венесуэле — одна из наиболее значительных в Латинской Америке. В 1958 году в стране было создано 6100 центров, в которых работали 40 000 учителей-добровольцев. Были организованы также специальные «легионы грамотности» для обучения 100 000 взрослых. Однако, несмотря на все эти меры, образовательный уровень в городах и сельских районах Венесуэлы еще далеко не соот-

ветствует задачам экономического и социального развития страны.

Приведу пример. Нефтяная промышленность Венесуэлы достигла высокого развития и в настоящее время является источником одной пятой части общенационального продукта, более половины дохода населения и более девяти десятых — экспорта. В то же время в нефтяной промышленности занято всего лишь 2 процента самодельного населения страны. Причина — острый недостаток квалифицированных рабочих. Практически те же трудности переживают горнорудная промышленность и сельское хозяйство.

Для проведения экспериментальной программы были выбраны три зоны, каждая со своими экономическими и социальными особенностями: промышленная, сельскохозяйственная и сельская зона, переживающая процесс быстрой урбанизации. Промышленная зона находится на востоке страны в штате Боливар, где построена мощная гидроэлектростанция на реке Карони. Основная часть продукции крупного сталелитейного предприятия в Ориноко, расположенного там же, идет на экспорт.

Вторая экспериментальная зона находится в штате Португеса, где благодаря механизации и ирригации уже повысился урожай риса, хлопка и кунжута. Третья зона находится в штате Лара, у подножия Анд, переживающем в последнее время интенсивное развитие, которое привело к быстрой урбанизации. Происходит миграция сельского населения в города, растет количество трущоб и увеличивается безработица. Экспериментальный проект ставит своей целью оздоровить этот район, предоставив людям возможность приобрести профессию и таким образом решить проблему применения рабочей силы.

ВОПРОС: Сколько людей, по Вашим подсчетам, попадает в сферу действия этих программ в Венесуэле?

ОТВЕТ: Около 300 000. Кроме того, чтобы удовлетворить потребности развивающейся промышленности страны, Кооперативный институт просветления Венесуэлы и другие просветительские организации для взрослых планируют увеличить число обученных работников с 470 000 в 1962 году до более 900 000 в 1970, а к 1975 году — до 1 300 000.

ВОПРОС: Разрешите снова обратиться к вопросу финансирования. Существуют ли еще какие-нибудь пути оказания помощи стране в проведении программы функциональной грамотности?

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 33

Несмотря на относительное снижение неграмотности в мире за последние 15 лет, абсолютное число неграмотных продолжает расти. Уровень неграмотности в сельских районах остается по-прежнему наиболее высоким. На снимке: бараки рабочих банановой плантации в Южной Америке.

Фото — Поль Альмази, Париж

Азбука развития

ЮНЕСКО завершила обследование проделанной с 1965 года работы по борьбе с неграмотностью и опубликовала свои выводы в специальном отчете «Грамотность, 1965—1967 годы». В отчете описываются методы, используемые в разных странах в борьбе с неграмотностью, и новая стратегия, характеризующая эту деятельность с 1965 года.

Вплоть до последнего времени ликвидацией неграмотности среди взрослых занимались почти исключительно неправительственные организации, частные общества и миссионеры. Короче, деятельность эту вели по своей инициативе добровольцы, как если бы главным в этой работе был ее благотворительный и гуманный характер, и она являлась лишь средством для восстановления в правах отсталых слоев населения.

Сейчас положение изменилось. Большинство правительств берет на себя прямую ответственность за ра-

боту, связанную с ликвидацией неграмотности среди взрослых. Безразличие в среде бизнесменов, промышленников, в ведомствах, планирующих образование, сменилось возрастающим интересом со стороны тех, кто руководит народным хозяйством, планами развития; они с одобрением встретили решения Тегеранского Всемирного конгресса министров просвещения по ликвидации неграмотности.

Таким образом, во многих странах возникает новый подход к грамотности. Проявляется это в том, что такие

программы включаются не только в планы развития образования, но и в планы экономического и социального развития.

Идея, выдвинутая на конгрессе в Тегеране, о связи мероприятий по ликвидации неграмотности с первоочередными мерами по развитию экономики побудила правительства еще раз пересмотреть весь круг вопросов первоочередности. Министры просвещения обсуждали эти проблемы с представителями планирующих и иных ведомств и наметили широкие и согласованные планы действий.

Интересные примеры динамичного, согласованного подхода ко всем этим проблемам можно видеть во многих странах. В Алжире экспериментальные проекты функциональной грамотности проводятся в зоне орошения Бу-Намусса, на нефтехимическом комплексе в Арзеве и в «автономных» хозяйствах в Стауэли. Такой выбор можно считать образцовым с точки зрения подхода,

Фото ЮНЕСКО — П. Бертельсен

СОВРЕМЕННЫЕ ФРЕСКИ О НОВОЙ ЖИЗНИ СЕЛЕНИЯ

АЗБУКА РАЗВИТИЯ (Продолжение)

сформулированного на Тегеранском конгрессе.

Аналогичные проекты функциональной грамотности осуществляются также на текстильных фабриках в Шибин-эль-Коме (ОАР) и в долине Эль-Габ (Сирия), на нефтяных предприятиях Саудовской Аравии и Кувейта, на рыбных промыслах Катара, в районе Тозирка в Тунисе.

Такие же мероприятия проводятся и на промышленных предприятиях Кап-Верта (Сенегал), в порту и на резиновой фабрике в Монровии (Либерия), в «деревнях-кооперативах» Республики Конго, на шахтах Тункилек (Турция), в молодежных трудовых лагерях на Цейлоне, на строительстве плотины Нам-Нгум в Лаосе, в некоторых областях Бразилии, в районах аграрных реформ Чили и Гватемалы.

Во многих странах предприняты широкие мероприятия по планированию ликвидации неграмотности. Характер их в силу национальных условий весьма разнообразен. Однако общей их целью является введение тщательно разработанных программ, установление более точных показателей и сроков обучения.

В ряде арабских стран, например, решено добиться ликвидации неграмотности в определенных возрастных группах населения в течение 10 лет;

Фото ЮНЕСКО — Эрик Шааб

другие страны этого района ставят перед собой цель решить аналогичную задачу за 15 лет. Правительство Филиппин приняло решение провести 6-летнюю кампанию борьбы за грамотность (1966—1972). В Бирме достижение целей, поставленных кампанией по борьбе с неграмотностью, намечено на еще более краткие сроки. По четвертому пятилетнему плану развития Ирана (1967—1972), предполагается сократить число неграмотных в стране на 30 процентов. В Италии, Мексике, Турции и других странах планы ликвидации неграмотности разрабатываются в соответствии с местными условиями различных районов и интересами групп населения.

В некоторых странах приняты законы, согласно которым участие соответствующих групп населения в мероприятиях по ликвидации неграмотности является обязательным. В Ливии и Ираке, например, готовятся законы, обязывающие неграмотных взрослых посещать школу. В других странах, например в Гватемале и Венесуэле, новое законодательство устанавливает систему отчислений от доходов фирм, согласно которым фирмы используют эти от-

числения на ликвидацию неграмотности среди своих служащих. В Камбодже и Эквадоре принятые недавно законы требуют, чтобы лица, получившие образование, помогали обучать неграмотных сограждан.

Проводится и организационная перестройка. Так, национальные службы, направляющие мероприятия в этой области, созданы ныне в Аргентине, Республике Конго, Дагоме, Эфиопии, Южной Корее, Мавритании и Южном Вьетнаме.

В Индонезии, на Мадагаскаре, на острове Маврикий, в Парагвае и ОАР существовавшие ранее службы реорганизованы. Во многих других странах созданы новые органы управления, ответственные за проведение программ ликвидации неграмотности в масштабе областей, провинций и муниципалитетов.

Одна из рекомендаций Тегеранского конгресса призывает использовать в работе по ликвидации неграмотности многосторонний подход, который применяется в программах экономического и социального развития. Эта идея получила одобрение в ряде стран, где органы, ведающие разработкой национальной политики в области борьбы за грамотность, строятся на межведомственной основе.

В Бирме, Чили, Колумбии, Греции, Непале, Сенегале такие органы и

Фото ЮНЕСКО — П. Бертальсен

Красочная панорама деревенской жизни разворачивается на стенах многих домов в танзанийской деревне близ Дар-эс-Салама. Танзанийский художник Али Панга, рабочий сизалевой плантации, запечатлел сцены из жизни общины: рыбаки в лодке, рабочие на полях (верхние снимки) и деревенская сходка (крайний снимок слева). Слева: деревенская школа для взрослых. Танзания — одна из тех стран, где кампания по ликвидации неграмотности в последние годы была весьма успешной. Передвижные библиотеки — дар Скандинавских стран — теперь доставляют книги крестьянам, обученным грамоте. Экспериментальная программа ЮНЕСКО по борьбе с неграмотностью, начатая в районе, расположенном неподалеку от озера Виктория, связана с развитием ирригации и модернизации хлопкового и кофейного производства в этом районе.

консультативные комитеты заняты прежде всего координацией деятельности различных ведомств в этом вопросе; в других странах (Берег Слоновой Кости, Индия, Мали, Таиланд) национальные комитеты такого рода (в числе их членов — представители самых различных областей деятельности) определяют политику страны в деле ликвидации неграмотности.

Состав таких комитетов, куда в Алжире, Иране, ОАР и Тунисе входят не только представители правительства, но и деятели массовых политических партий и организаций, говорит о том, что роль грамотности в деле развития государств оценена сейчас должным образом.

В некоторых странах кампании по ликвидации неграмотности ведутся под руководством нескольких министерств. В Афганистане, например, ими руководят Министерство просвещения, Департамент сельского образования Министерства внутренних дел, Общество благосостояния (оно организует курсы для женщин) и армия.

В Латинской Америке, где ликвидация неграмотности осуществляется совместно частными организациями и независимыми центрами профессиональной подготовки, министерства просвещения обычно берут на себя общее руководство или по

меньшей мере координацию таких программ.

В некоторых странах Африки вопросами ликвидации неграмотности занимаются не Министерства просвещения, а иные ведомства. Например, в Замбии это Министерство общинного развития, а в Кении — Министерство по делам кооперативов и общественных работ.

Влияние решений Тегеранского конгресса на расширение кампаний борьбы за грамотность заметно по значительному росту соответствующих бюджетов во многих странах.

Стоимость проведения таких кампаний составляет незначительную долю общих расходов на цели просвещения. Но даже и при этих условиях рост ассигнований, выделяемых для борьбы с неграмотностью, представляет собой весьма значительное достижение.

Поскольку в ликвидации неграмотности функциональное обучение занимает все более значительное место, растет заинтересованность частных предприятий, особенно промышленных. Поэтому и источником средств для соответствующих затрат должны служить теперь не только общественные фонды.

Анализ последних данных по некоторым странам показывает, что в 1965—1967 годах число обучившихся грамоте резко увеличилось, однако в процентном выражении успехи по-прежнему невелики.

Теперь подход к проблемам ликвидации неграмотности основывается на понимании того, что между неграмотностью населения данной страны и слабым развитием ее экономики существует прямая связь. Такое понимание позволяет с большей ясностью наметить пути включения программ по ликвидации неграмотности в национальные планы развития экономики.

Кампании такого нового типа, осуществление которых началось во многих частях света, проводятся в соответствии с экономическими и социальными целями каждой страны.

В Габоне Национальный комитет планирует деятельность по ликвидации неграмотности таким образом, чтобы с ее помощью были удовлетворены первоочередные нужды народного хозяйства; в Нигерии кампаниями борьбы за грамотность охвачены рабочие табачных предприятий, в Бразилии — строители плотины Урубунга и линий передач; в Индии работа ведется в районе Хайдарабада и охватывает сельскохозяйственных рабочих в зоне высокоурожайных культур; в Югославии

Школа по радио и телевидению

вопросами просвещения и ликвидации неграмотности на предприятиях, как и проблемами профессиональной подготовки, ведут рабочие советы.

Обучение грамоте — даже там, где оно ведется старыми «школьными методами», — все чаще стараются объединить с профессиональной подготовкой, ведут рабочие советы, политическим воспитанием и т. п.

На Мадагаскаре, в Нигере и Сенегале работу по ликвидации неграмотности сочетают с мероприятиями по развитию сельской экономики. В странах Африки (Гана, Малави, Нигерия), Азии (Индия, Малайзия, Пакистан, Южный Вьетнам), Латинской Америки (Гаити, Доминиканская Республика) борьба за грамотность населения все теснее смыкается с деятельностью в рамках планов общественного развития.

В Тунисе обучение грамоте стало обязательной частью деятельности сельскохозяйственных и промышленных предприятий. Такое обучение дает общую подготовку в вопросах экономики и социальных отношений, цель которой состоит прежде всего в том, чтобы пробудить у людей интерес к проблемам развития страны.

В индонезийской программе «Панча-марга» задачи ликвидации неграмотности среди взрослых объединены с рассчитанным на долгий срок планом экономического развития.

Цель кубинской кампании борьбы за грамотность, являющейся продолжением кампании 1961 года, — предоставление взрослым знаний в объеме шести классов школы. Это позволит людям в равной мере участвовать во всех мероприятиях, направленных на экономическое и социальное развитие страны. Основной упор в работе по овладению грамотой и обучению взрослых делается на ее практическую сторону; она объединяется, например, с деятельностью Института аграрной реформы, с подготовкой технического персонала среднего звена.

В Чили разработан так называемый психосоциальный подход, который, по мысли его создателей, будет действительно способствовать воспитанию в людях общественного сознания. При этом придается большое значение роли коллектива, используются дискуссии и беседы в качестве метода развития критических способностей, осознания проблем своей общины и страны.

После 1965 года в Латинской Америке, в Африке, Азии, арабских странах сделано очень многое в деле подготовки литературы для самостоятельного чтения и пособий для педагогов.

Интерес представляет, например, издание специальных газет и приложений к обычным газетам для ново-

грамотных. Их цель — закрепить интерес к чтению, дать научившимся читать интересный и соответствующий их возможностям материал для чтения.

Газеты такого типа публикуются в Камеруне, Гватемале, Гаити, Кении, на Мадагаскаре, в Непале, Испании и в других странах. Кроме того, работа по ликвидации неграмотности популяризируется на страницах обычной прессы многих стран. Так делают, например, на Цейлоне, в Республике Конго, в Эквадоре, Мали, Парагвае и Сирии.

В некоторых странах используют также наглядно-звуковые пособия. Их применение дополняет, а иногда и заменяет традиционные учебные пособия и материалы. Пособия эти весьма разнообразны — от плакатов до телевизионных передач.

В работе по ликвидации неграмотности широко используется и радио — после того, как оно на начальных этапах кампании помогало пробудить интерес к знаниям, мобилизовать общественное мнение.

В Эфиопии экспериментальная программа овладения грамотой с помощью радио началась в 1965 году. На Мадагаскаре центрам, ведущим работу по ликвидации неграмотности, выделены сотни радиоприемников. В Мали каждый вечер транслируются передачи «школы по радио» (на языке бамбара). Большая часть времени вещания радиостанций Нигера посвящена образовательным передачам, в том числе обучению разговорному французскому языку.

В Иране обучение грамоте по радио ведется с помощью специального радиопередатчика; на Цейлоне каждый центр по борьбе с неграмотностью имеет радиоприемник; в Непале еженедельно передается образовательная программа для взрослых; в Малайзии центры по ликвидации неграмотности имеют более 1500 радиоприемников.

Широкое применение в деле борьбы с неграмотностью получило радио и в странах Латинской Америки. В Аргентине, например, оно используется для обучения жителей отдаленных районов; в Гватемале созданы радиошколы; в Мексике занятия на радиокурсах для неграмотных начались с 1966 года; в Перу школы, ведущие обучение взрослых неграмотных, имеют в своем распоряжении 1300 радиоприемников.

Кино, активный союзник просвещения, оказалось особенно действенным как средство пробуждения интереса к овладению грамотой и популяризации образовательных тем. С особым успехом используется кино в этих целях в Сальвадоре и Тунисе.

Обучение чтению, письму и арифметике с помощью телевидения пока еще не вышло за рамки эксперимента. Но потенциальные возможности этого средства в деле просвещения весьма велики.

В Бразилии, на Береге Слоновой Кости, в Сенегале, Гане, Италии, Иране, на Ямайке, в Мексике, Перу, ОАР и США телевидение уже используется для целей ликвидации неграмотности и обучения взрослых. Чили, Эфиопия, Индия и Уганда разрабатывают планы такого использования телевидения.

Переход от традиционных методов овладения грамотой (простого обучения чтению и письму) к обучению функциональной грамотности, которая является неотъемлемой частью программ профессиональной подготовки, требует пересмотра методов отбора и подготовки учителей.

В большинстве стран обучение на курсах ликвидации неграмотности для взрослых ведут главным образом школьные учителя, для которых такая работа является дополнительной.

Замечено, однако, что школьные преподаватели придерживаются устаревших взглядов на обучение и традиционных методов преподавания. Теперь пытаются привлечь учителей-добровольцев и из других сфер деятельности: в Нигерии, например, работу по ликвидации неграмотности вели агрономы и медицинские сестры, в Лаосе — руководители проектов развития сельских районов, в Сенегале такую работу в порядке временной помощи проводили инструкторы ремесленных школ, в Тунисе — мастера промышленных предприятий.

В других странах, например в Алжире, Мавритании и Марокко, острая потребность в кадрах квалифицированных рабочих для новых промышленных предприятий вынудила местные власти направить на эту работу цеховых мастеров, которым дали возможность пройти краткие подготовительные курсы.

Такие новые тенденции еще более заметны в тех странах, где большинство работников, связанных с делом ликвидации неграмотности, являются не профессионалами учителями, а отдающими этому делу часть своего времени добровольцами, представителями более образованных слоев общества.

Этот обзор деятельности стран мира по борьбе с неграмотностью подтверждает действенность международного сотрудничества и в этой области, ибо достигнутые успехи часто были следствием только значительной международной помощи.

Концепция международной помощи получила в последние два года значительное развитие, и она должна укрепиться еще больше, поскольку сейчас стало ясно: искоренение неграмотности, этой преграды на пути развития народов, отвечает интересам не только тех стран, где существует это зло, но и тех, которые от него избавились.

В деревнях Сардинии (Италия) до сих пор носят красочные местные наряды. Крестьянки — превосходные ремесленницы — сами шьют себе платья (как и эти молодые женщины из Оргозоло). За последние 20 лет Сардиния значительно приблизилась к современному уровню развития. И все же во многих деревнях бережно сохраняются старинные обычаи.

Фото Пабло Волата

ВСЕ НАЧАЛОСЬ СО СТЕНОГРАФИИ...

Франческо Салис

Мы публикуем статью Франческо Салиса, написанную совместно с ответственным секретарем «Курьера ЮНЕСКО» Лучо Аттинелли, о той большой просветительной работе, которую он провел в небольшом городке Сардинии. В сентябре 1967 года Франческо Салис за свою деятельность был удостоен почетной премии. В наши дни Италия — одна из наиболее интенсивно развивающихся стран Европы в экономическом и в культурном отношении. И все же еще есть районы и острова на юге страны, в том числе Сардиния, отстающие от общего уровня развития. В последние годы эти бедные районы сделали некоторые успехи в своем развитии.

Сантулуссурджиу — это маленький городок с населением четыре тысячи человек в провинции Кальяри на острове Сардиния. Он расположен на восточном склоне горы Ферру на высоте почти 600 метров над уровнем моря. За последние десять лет более тысячи его жителей эмигрировали в Аргентину, Австралию, Францию или Швейцарию. Каждый год кто-нибудь из эмигрантов приез-

17

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 28

ОСТРОВ ПОЭТИЧЕСКИХ ТУРНИРОВ

На Сардинии, родине одной из древнейших средиземноморских культур, часто обнаруживаются неожиданные приметы далекого прошлого. Это, в частности, относится к горным районам, где жизнь пастухов по-прежнему проста и сурова. (На нижнем снимке: старый пастух, одетый в маструка — овечью куртку.)

Сагра — древний традиционный народный праздник, во время которого странствующие поэты-менестрели читают импровизированные стихи на поэтических турнирах. Турниры устраиваются после таких популярных развлечений, как баллу-тунду — танцы под музыку лаунедда (верхние снимки), или карнавальных шествий пастухов в масках, когда каждый участник увешан множеством маленьких колокольчиков (снимок слева). Соревнующиеся — молодые и старики, рабочие или пастухи, обладающие даром импровизации. На деревенских площадях продаются тексты стихов и прозы, особенно понравившиеся публике (снимок справа). Не удивительно, что на Сардинии почитается имя Грации Деледды, сардинской писательницы-романистки, лауреата Нобелевской премии 1926 года, черпавшей вдохновение в обычаях и традициях острова.

Фото Пабло Вольте

Упорство и опыт на смену энтузиазму

По сей день жители многих деревень Сардинии носят традиционную одежду — куртку с широкими рукавами, короткую черную шерстяную юбку вроде шотландского килта, белые широкие полотняные штаны, спускающиеся чуть ниже колен. Возможно, к тому времени, когда девочка, стоящая в отдалении, подрастет, этот наряд сменит современная одежда.

Фото Пабло Вольта

жает сюда, чтобы провести здесь отпуск, а затем возвращается на свою новую родину, выбрав себе невесту.

Большинство обитателей Сантулуссурджию занимается овцеводством или разведением племенного скота, и еще совсем недавно это было основой экономики Сардинии. С 1840 года предметом гордости горожан была средняя школа, что давало им ощущение некоторого превосходства над другими городами острова. И все же в Сантулуссурджию было много неграмотных. Более того, увеличение неграмотности в 1951 году отметил Центр народной культуры, созданный в городе.

Центр народной культуры — одна из организаций основанной в 1947 году Итальянской ассоциации борьбы с неграмотностью. Его цели — ликвидация неграмотности и развитие местных общин в некоторых районах юга Италии для улучшения культурного, социального и экономического положения населения.

Сейчас на юге Италии 90 таких центров, в которых работают 800 преподавателей-добровольцев и обучаются более 30 000 человек. Каждый центр имеет свою историю. Я расскажу о центре в Сантулуссурджию, которым я руководил 17 лет.

В начале 1951 года небольшая группа преподавателей средней школы, студенты университетов и представители гуманитарных профессий собрались вместе, чтобы обсудить вопрос, давно уже беспокоивший нас, а именно вопрос о наших обязанностях и ответственности перед скотоводами, фермерами и ремесленниками в нашем обездоленном районе.

Все мы пришли к выводу, что не можем бездействовать и дальше. Считая себя «активной интеллигенцией», мы в действительности тратим свое время на игру в карты, сидение в кафе и обсуждение последнего нашумевшего романа. К этому времени нас было уже 20 человек, понимавших, что есть возможность помочь городу.

Предварительное обследование показало, что около тридцати семи процентов жителей были совершенно неграмотными, то есть никогда не учились читать или писать либо забыли все, что знали... В городе не было условий для культурной деятельности или образования.

Обсудив эту проблему, мы решили действовать. Сначала мы установили контакт с жителями деревень, а затем расположили их к себе. Это и привело к созданию Центра народной культуры в Сантулуссурджию, ставшего впоследствии одним из самых значительных в Италии.

Мы начинали с энтузиазмом, плохо представляя себе, какие сложные проблемы встанут перед нами. Мы наивно предполагали, что в обучении взрослых применимы традиционные методы средней школы.

Мы жестоко обманулись. Вскоре стало ясно, что взрослых нельзя учить, как детей, и школьные методы неприемлемы. Взрослые противились такому обучению прежде всего из гордости, а затем — и это естественно, — потому что принесли с собой в класс многолетний опыт и знание жизни.

Это означало, что мы должны были пересмотреть не только методы обучения, но и внести радикальные изменения в традиционную атмосферу класса. Такие понятия, как «парта», «наставник и ученик», следовало заменить дружескими равноправными отношениями между преподавателем и «центристами» (так называли себя наши ученики).

3то было началом работы по ликвидации неграмотности и возрождению культуры и образования в нашем районе.

И если мы сами ясно видели пользу культурной программы, хотя и ограниченной вначале, взрослые, которых мы попытались привлечь, не разделяли нашего энтузиазма и часто отвечали на наши попытки полным безразличием или скептически пожимая плечами. И если вдуматься, это не удивительно. Взрослый человек обычно так и воспринимает новую идею. Чтобы привлечь взрослых, мы были вынуждены прибегнуть к необычным методам, которые тем не менее оказались удачными.

Одна из идей, которую мы использовали и которая имела поразительный успех, была организация курсов стенографии. На первый взгляд это могло показаться нелепым способом повышения культурного уровня, однако курсы заинтересовали жителей нашего города.

Умение записать слово очень быстро, с той же скоростью, с какой оно произносится, граничило с волшебством. Как только было объявлено об открытии стенографических курсов, начался наплыв желающих. Все хотели попасть на эти курсы, поскольку появилась возможность записывать «поэтические турниры», возникшие еще во времена сагры и до сих пор являющиеся самыми популярными праздниками на Сардинии. На этих турнирах выступают со своими импровизациями странствующие поэты-менестрели.

В тех местах, откуда я родом, никогда не бывает праздников сагра, в которых бы не было, кроме современных развлечений — танцулек и футбола, и поэтических турниров.

Эти турниры выглядят совершенно необычно. На подмостках, украшенных лавровыми ветвями и напоминающих убранство Капитолийского холма в античном Риме, странствующие поэты в сопровождении четырехголосого хора декламируют импровизированные стихи, как правило восьмистишия.

Темы стихов различны — от религиозных до исторических и от библейских до современных; темы выбирает жюри, назначаемое для этих случаев.

Эти представления очень популярны и у стариков и у молодежи. Поэты — обычно рабочие, скотоводы и крестьяне, обладающие удивительным даром импровизированного стихосложения и повествования. Зачастую это люди, не имеющие никакого образования. Но если аудитории понравилась музыка стиха, то к содержанию она снисходительна. Когда же поэту удастся сочетать интересную мысль с изысканной рифмой, ритмом и размером, публика приходит в бурный восторг.

В то время магнитофон еще не был известен на Сардинии, и идея создания курсов стенографии вызвала большой интерес. Я помню первый день занятий — люди шли толпами, буквально лезли в окна.

Обучение, конечно, было бесплатным.

Так, в 1951 году мы стали привлекать простых людей, убеждая их в том, что не собираемся влиять на их политические или религиозные взгляды. Своим беспристрастным отношением мы скоро завоевали доверие и уважение всего города, и на занятия в Центр народной культуры стало стекаться все больше и больше людей.

Мы, разумеется, были совершенно уверены, что курсы стенографии — лишь первая фаза в нашей стратегии обучения. Так оно и получилось. Спустя некоторое время мы уже смогли сократить занятия стенографией и ввести в недельное расписание географию, историю и математику.

Вся наша работа была связана с проблемами города и поисками путей их разрешения. Мы никогда не занимались абстрактными проблемами, и все, что делали, непосредственно было связано с жизнью общины. Мало-помалу наш центр вылился в нечто, резко отличное от традиционной школы Сардинии. Не было определенных часов занятий и семестров, учащиеся могли приходиться и уходить, когда хотели.

Первое время мы располагались в подвале начальной школы, который оборудовали для наших целей; позже перебрались в обветшалую гимназию, отремонтированную с добровольной помощью наших «центристов», учителей и других сотрудников.

В 1959 году, после восьми лет работы в подвале школы и в гимназии, мы приобрели великолепное здание XVIII века. Это нам удалось сделать частично на средства Итальянской ассоциации борьбы с неграмотностью, а частично благодаря великодушью его прежних владельцев, уступивших его нам за весьма низкую цену.

Взрослые, пришедшие на курсы стенографии, не были неграмотными и полагали, что они весьма образованны. Я не оговорился, сказав «полагали», так как постепенно они стали понимать, что годы, прошедшие после школы, да и окружение, в котором они жили, образовали множество пробелов в их знаниях.

Действительно неграмотные пришли несколько позже, после обследования, давшего нам возможность выявить их и затем убедить посещать наши занятия. Первыми нам удалось привлечь женщин. Их побуждало идти к нам горячее желание научиться писать письма детям за границу.

Вот типичный разговор между нашим преподавателем и женщиной:

Преподаватель. — Ваши сыновья за границей. Зачем вам верить семейные секреты кому-то, только потому что он умеет писать? А что, если этот человек будет болтать и весь город узнает о ваших личных делах? Разве вы хотите этого?

Мать. — А что я могу поделаться? Я уже слишком стара, чтобы учиться писать.

Преподаватель. — При чем здесь возраст? Старость — это еще не смерть. Вы не должны так думать. Совершенно ни к чему сдаваться. В конце концов вы еще совсем не старая женщина. Вы думаете сорок, пятьдесят или даже шестьдесят лет — это уже старость? Оставьте, вы же хорошо знаете, как это неприятно не уметь написать письма. Сейчас самое время перестать унижать себя и быть чьим-то рабом. Только подумайте, как будут счастливы ваши сыновья в Австралии, Аргентине или Швейцарии в тот день, когда они получат письмо, написанное вами, вашей рукой.

Такого рода разговор с женщиной обычно достигал цели. Это действовало и на мужчин, но для них у нас был другой убедительный аргумент: у фермера, умеющего читать, — независимо от величины его участка — больше возможности наладить управление своим хозяйством, повысить урожай и доход.

В процессе обучения мы обращали особое внимание на интересы и особенности наших взрослых учеников. Мы убедились в том, что результаты улучшались благодаря возник-

Возрождение художественных ремесел

шему духу сотрудничества, который мы поддерживали в центре. Неграмотный, приходивший к нам, сразу же чувствовал, что он больше не одинок и уже не останется вне общества. Он понимал, что, посещая занятия, он тем самым принимает участие в планировании и развитии центра.

Он становился активным членом нашей общины, участвовал во встречах и поездках, общался с теми, кто уже научился читать, с преподавателями и их помощниками, которые становились его друзьями. Больше того, он находил свое место в демократической жизни центра и, как один из членов совета «центристи», имел право голоса при планировании его работы. Со временем «обучение демократии» стало доминирующей чертой деятельности центра.

Все участники гордились своим центром, и это было замечательно. Каждый день мы получали огромные пачки писем от бывших учащихся со всех стран света. К 1956—1957 году в результате наших методов работы неграмотных в Сантулуссурджу не стало.

Но тут перед нами встала новая проблема. Мы поняли, что не имеем права «почивать на лаврах», ограничившись проблемой ликвидации неграмотности и культурной отсталости. Мы обнаружили, что самоотверженный труд наших добровольцев часто приносил горькие плоды.

Дело в том, что, по мере того как наши учащиеся овладевали грамотой, развивались их критические взгляды и суждения, и тогда начинался болезненный процесс осознания убогости их окружения. Они инстинктивно стремились уехать, избавиться от той среды, в которой выросли.

Так, всколыхнув в них чувства неудовлетворенности и разочарования, мы фактически способствовали эмиграции — в конце концов это была закономерная реакция людей, стремившихся к чему-то возвышенному, в то время как условия страны не могли удовлетворить эти стремления.

В этом смысле наш центр можно было бы сравнить с железнодорожной станцией, откуда каждый готов был отправиться в свой путь.

Оказавшись в таком положении, мы сразу же внимательно пересмотрели цели нашей организации, чтобы выяснить, каким образом можно реорганизовать нашу работу, чтобы решить эти важные социальные и экономические проблемы. Мы хотели, чтобы наш труд способствовал благосостоянию страны, но, разумеется, не

эмиграции в какие бы то ни было процветающие районы мира.

Но что мог сделать наш центр? Как преподаватели и представители гуманитарных профессий, мы не могли превратить школу в бюро найма, чтобы обеспечивать работой учащихся. Для этого должно было случиться чудо. Но и само осознание проблемы уже было чудом.

Интеллигенты часто настолько поглощены своими профессиональными интересами, что им ни до чего больше нет дела. В нашем же случае произошло как раз наоборот. Итак, преодолев свою замкнутость и выйдя за абстрактные рамки своих интересов, мы спустились с небес на землю и вступили на трудную стезю производства, торговли и вопросов бизнеса, с которыми раньше никогда не сталкивались.

В 1957—1958 годах безработица среди женщин стала одной из важных социальных проблем в Сантулуссурджу. В нашем городе неработающие женщины делятся на две категории: замужние, зависящие от мужей, содержащих семьи, и незамужние (многие так никогда и не обзаводятся семьями), зависящие от своих родителей и братьев.

Мы пошли на новый эксперимент: развитие местных промыслов, преобразовав старейшее традиционное ремесло Сардинии — изготовление домашних изделий (ковров и тканей) — в хорошо оснащенное производство. Другими словами, мы попытались превратить застойную экономику в продуктивную и развивающуюся.

Возник вопрос: как приступить к этому? Из-за того что наши традиционные ткацкие станки были примитивны, себестоимость продукции была высокой, что делало нас неконкурентоспособными. Единственный путь — избавиться от старых станков и приобрести современные, такие, как машина Жаккарда. Можно себе представить, какое недовольство это вызвало у женщин, работавших теми же традиционными методами, что и многие поколения до них. В конце концов мы выиграли, но не без некоторого давления.

Я хорошо помню, с какой опаской относились ко всему молодые женщины, объединенные в первый ткацкий кооператив. Проработав целый год и не зная, во что все это выльется, они с волнением ждали новостей о том, какую прибыль дал их труд. Надо

было изготовить и распределить образцы, изучить рынки сбыта и подготовиться к получению первых заказов.

Но женщины уверовали в нас и в центр, который помогал и руководил ими в течение нескольких лет. И вот успех пришел! Тогда-то и изменилось радикально отношение взрослого населения к образованию.

Быть простым наемным рабочим и работать только за деньги — это одно, но быть членом кооператива, нести ответственность за его деятельность и руководить ею — совсем другое. Это требует очень многого от каждого: действенная реклама, изучение рынка, стоимость изделий и улучшение качества продукции. Все эти новые идеи требовали нового подхода, новых знаний и навыков.

Требования к центру увеличивались с ростом численности учащихся. Возникла необходимость в изучении экономики, бухгалтерии, истории искусств и т. д. Теперь уже неграмотность не была главной проблемой. Надо было заполнять пробелы в образовании, мешавшие жителям нашего города в их новой деятельности.

Стремительный темп современной жизни требует от нас всегда быть на уровне последних достижений нашего постоянно изменяющегося мира. И это больше чем что-либо другое придает жизненность идее непрерывного образования.

Теперь в Сантулуссурджу пять процветающих кооперативов: ткацкий, вязальный, перчаточный (для экспорта), художественной резьбы по дереву и самый новый — скотоводческий кооператив, насчитывающий 127 членов. Это не просто коммерческие предприятия, но настоящие кооперативы, возникшие в процессе нашей культурной деятельности и продолжающие ее.

После шестнадцати лет труда я могу сказать, что эволюция и новый подход к жизни, которыми примечательна наша организация, позволили нам найти методы производства, которые в свою очередь являются и методами образования.

Иначе говоря, борьба с неграмотностью в местных рамках дала нам возможность повысить профессиональные знания у взрослых, которые позволили организовать ряд по-настоящему современных коммерческих предприятий, оказавших влияние на социальное и экономическое развитие нашего района и тем самым снявших с нас бремя вековой нищеты и невежества.

Иран жаждет просвещения

Мы публикуем интервью «Курьера ЮНЕСКО» с принцессой Ашраф, сестрой шаха Ирана, о проблемах борьбы с неграмотностью. Председатель Международного консультативного комитета по связи в целях распространения грамотности принцесса Ашраф в течение многих лет играла ведущую роль в борьбе с неграмотностью в своей стране и во всем мире.

Фото ЮНЕСКО — Доминик Роже

Принцесса Ашраф Пехлеви (слева), сестра шаха Ирана, вручает премию Мохаммеда Реза Пехлеви 1967 года за выдающиеся заслуги в борьбе с неграмотностью ученице Роз Омари, представительнице женской средней школы Тавора (Танзания). Девушки этой школы обучили грамоте 400 взрослых. Вручение премии состоялось в здании ЮНЕСКО (Париж) в Международный день борьбы с неграмотностью 8 сентября 1967 года.

ВОПРОС: В течение многих лет Вы играете видную роль во всемирной кампании по ликвидации неграмотности. Не могли бы Вы нам сказать, что побудило Вас принять активное участие в решении этой проблемы?

ОТВЕТ: Для этого нам придется вернуться на 25 лет назад — к началу 40-х годов. Тогда я стала интересоваться проблемами социального обеспечения и здравоохранения в моей стране, и это открыло мне глаза на потрясающую неграмотность в Иране. Так, первый шаг повлек за собой следующий, и примерно 9—10 лет назад в стране стали вырисовываться контуры большой программы по обучению грамоте. Осуществление этой программы началось за четыре года до Тегеранской конференции по ликвидации неграмотности 1965 года.

После конференции кампания по ликвидации неграмотности стала одной из наших первоочередных задач. Был создан Иранский национальный комитет по борьбе с неграмотностью, который возглавила шахиня; я стала ее заместителем, а многие видные деятели Ирана — членами этого комитета. Сейчас трудно сказать, насколько успешна наша работа, потому что в какой-то мере она все еще находится в стадии исследования. Иран — это большая страна со множеством традиций и обычаев, не всегда позволяющих добиваться быстрых изменений. Мы установили, что труднее всего убедить учиться грамоте население самых бедных и отсталых районов страны. Многие взрослые, особенно женщины, не хотят ходить в школу, и нам стоит немало труда заставить их учиться. Тем не менее я уверена, что в ближайшие 20—30 лет проблема неграмотности в Иране пе-

Фото ЮНЕСКО — Доминик Роже

Иранский Корпус грамотности — это отряды грамотных молодых солдат, работающих в течение всего срока службы учителями в деревнях и поселках. В обязанности этих солдат входит обучение детей и их родителей письму и чтению, оказание им помощи в улучшении условий жизни. На снимке: первая смена — курсы для взрослых в школе близ Казвина — заканчивают занятия, их место занимает вторая смена — малыши.

Классная доска и высотная плотина

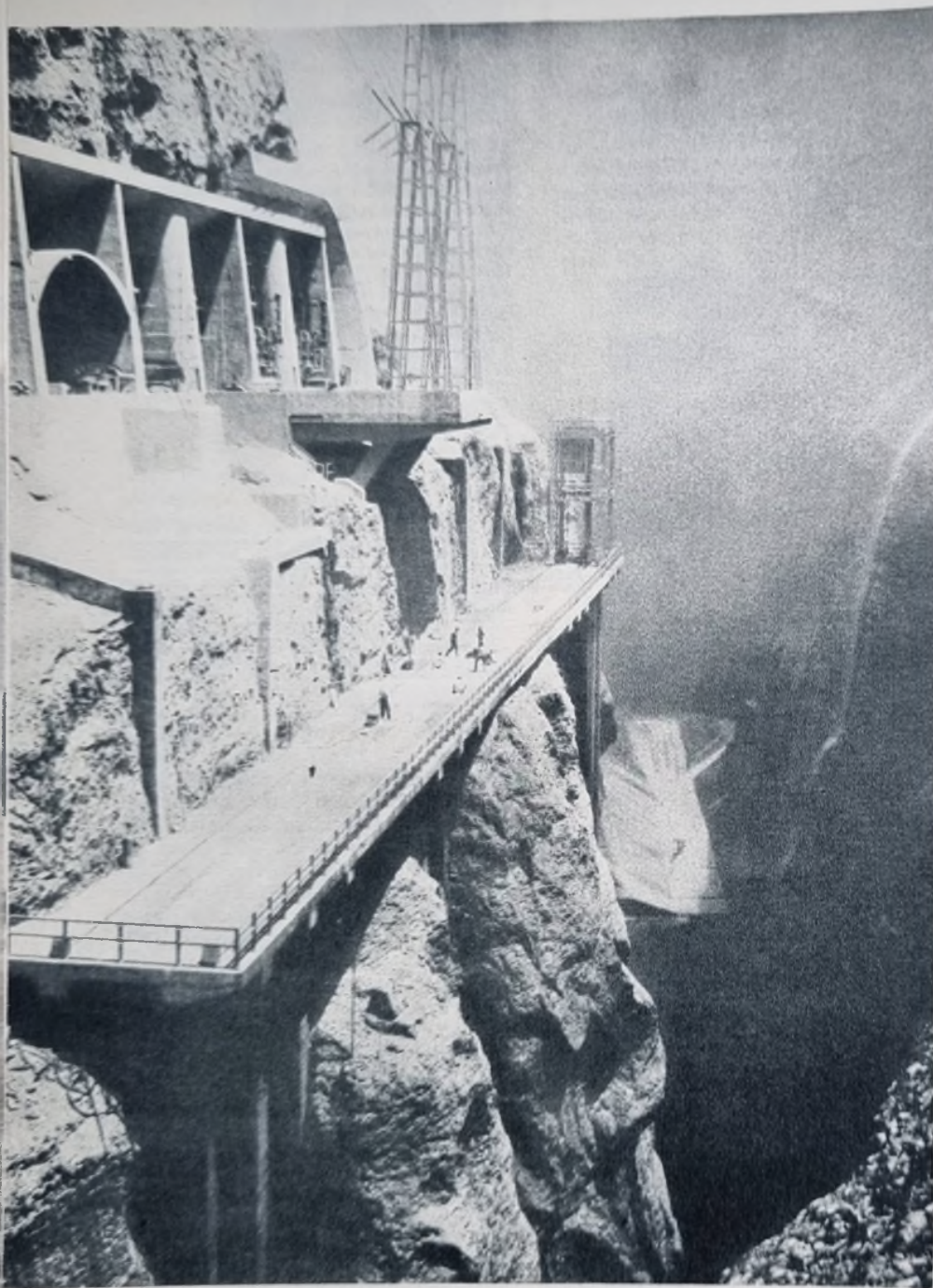

Фото КЭПА, Иран

24
Руины города Сузы, процветавшего 7000 лет назад, расположены неподалеку от реки Дез в Западном Иране. Его дворцы и памятники напоминают о великолепии древнего Элама. Один из старейших городов мира, Сузы неоднократно подвергался разрушениям. Дарий I и Артаксеркс построили здесь пышные дворцы, украсив их множеством замечательных произведений искусства — керамикой, бронзой и каменной скульптурой. Имперский зал приемов Дария занимал не менее двух с половиной акров. Минувшие века, и обширная плодородная земля, окружавшая город, стала засушливой и бесплодной. Сегодня питаемая водами огромной ирригационной системы, берущей начало от 220-метровой плотины, земля дает по семь урожаев альфальфы в год. Плотина — часть основного проекта экономического развития страны, так же как и программа ликвидации неграмотности среди местного населения.

рестанет существовать. Но пока в мире остаются неграмотные, каждый должен продолжать борьбу с неграмотностью.

ВОПРОС: Верно ли, что Корпус грамотности добился значительных успехов, которые стали известны за пределами Ирана?

ОТВЕТ: Да, Корпус грамотности проделал и продолжает делать исключительно большую и важную работу. Однако это не означает, что мы решили все проблемы. Пока все иранские дети в возрасте от 6 до 12 лет не станут учиться, неграмотность все еще будет оставаться нерешенной проблемой. Если мы действительно хотим навсегда покончить с неграмотностью, то должны кардинально решать эту проблему, то есть дать всем детям образование.

В настоящее время Иран расходует на образование 30—35 процентов государственного бюджета. В течение ближайших пяти лет будет учиться 99 процентов городских детей и только 50 процентов детей, живущих в сельских местностях. Это значит, что многие дети, которым сейчас 7—8 лет, останутся неграмотными. Для решения проблемы мы намерены провести полную реорганизацию всей нашей образовательной системы. Одновременно наш комитет усиленно занимается вопросами обучения подростков 14—15 лет, которые никогда не учились.

ВОПРОС: Будет ли правильно сказать, что Иран уделяет большое внимание идее функциональной грамотности, связанной с программой развития?

ОТВЕТ: Мы в Иране и в других странах полагали раньше, что грамотность сама по себе — показатель прогресса. Однако это не всегда так. Надо уяснить себе, для чего нужна грамотность. Я приведу пример. Наш комитет создал группу специалистов по вопросам образования, и мне предложили принять участие в разработке программы для одного из самых бедных районов страны, где неграмотно 97 процентов женщин.

Изучив условия жизни в этом районе, мы вынуждены были использовать большую часть своего бюджета на строительство плотин и дороги. Только после этого имело смысл ставить классные доски и браться за мел. Мы подолгу беседовали с жителями, посещая их жилища. Когда мы говорили им, что они должны учиться читать и писать, они принимали нас за сумасшедших. Они говорили нам, что у них не хватает пищи, воды и лекарств для детей. И мы поняли, что если мы хотим добиться подлинного прогресса, то должны решать проблему неграмотности в общем комплексе развития страны.

ВОПРОС: Как руководитель Организации иранских женщин можете ли Вы сказать, что женский вопрос в Вашей стране является особой проблемой? Заинтересованы ли женщины Ирана в современном образе жизни и в образовании вообще?

ОТВЕТ: Я думаю, что нетрудно убедить женщину принять современный образ жизни. В нашей стране, как и в некоторых других странах, женщины эмансипированы сравнительно недавно. Школы и университеты стали доступны им только в последние 40 лет. Но даже теперь женщина во всех отношениях находится в весьма невыгодном положении по сравнению с мужчиной, особенно в сельских районах. В наших деревнях девочке труднее посещать школу, чем мальчику, если учитель — мужчина.

Несмотря на это, я питаю большие надежды на будущее женщин моей страны. Они пользуются в семье огромным влиянием и смогут доказать отцам и мужьям, что образование для девочки не грех. Коран, как известно, не делает различия между мужчинами и женщинами. Более того, в нем говорится, что каждый мужчина и каждая женщина должны уметь читать, учиться читать — это их обязанность. Однако в течение веков слова пророка извращались вследствие предрассудков. Тем не менее никто не станет отрицать, что одна из сур Корана начинается словом «ЧИТАЙ». И нашему народу это хорошо известно.

Да, женщины, пожалуй, наша наиболее действенная сила: они жаждут учиться; они хотят, чтобы их дети получили образование; они понимают, какие огромные изменения может принести кампания по ликвидации неграмотности. Вряд ли надо добавлять, что именно женщины, получившие образование, входят в число наших самых стойких и активных сторонников. В Иране, как и в большинстве других стран, 75 процентов образованных женщин отдают предпочтение профессии педагога.

ВОПРОС: Какую роль Вы отводите грамотности в рамках развития национальной экономики?

ОТВЕТ: Грамотность — это лестница или трамплин для достижения главной цели, а именно для развития страны, для развития каждого человека. Грамотность ради грамотности не имеет смысла. Конечная цель — дать людям возможность лучше работать и лучше жить. Когда человек получает хотя бы небольшое образование, его жизнь меняется. Кампания по распространению грамотности действует как катализатор; она пробуждает в человеке и в общине, в которой он живет, желание повысить уровень жизни, который уже не отвечает требованиям современного мира.

КОВРЫ НА ТРОТУАРЕ

При слове «персидский» приходит мысль о коврах. Прекрасные по рисунку и расцветке, эти ковры — предмет гордости их создателей, бережно хранящих вековые традиции ремесла. Чем ровнее и плотнее шерсть, тем лучше качество ковра. С этой целью только что изготовленные ковры нередко расстилают на тротуарах, где их топчут прохожие (нижний снимок). На снимке справа: работница ткацкой фабрики в Исфахане.

Экспериментальной программой ЮНЕСКО по ликвидации неграмотности охвачены 26 000 человек, занятых в текстильном производстве Исфахана.

Фото С. Ленарс — Атлас Фото

„Единственная реальная надежда достичь полной ликвидации неграмотности состоит в том, чтобы отказаться от традиционных методов и взглядов и рассматривать ликвидацию неграмотности не как самоцель, а как шаг к развитию, который нужно сделать немедленно и любой ценой“.

Чарлз Джеффрис

Мы публикуем заключительную главу из последней книги Чарлза Джеффриса «Неграмотность как всемирная проблема». Автор призывает значительно расширить наступление на неграмотность. «Курьер ЮНЕСКО» считает, что соображения, высказанные таким авторитетным лицом, помогут привлечь внимание мировой общественности к нетерпимому положению, сложившемуся сегодня вследствие роста числа неграмотных в мире.

Нельзя не проникнуться воодушевлением, когда, перелистывая официальные отчеты и информационные материалы организаций, посвятивших свою деятельность борьбе с неграмотностью, вы узнаете, с какой энергией и сколь успешно в самых различных районах мира прилагаются огромные усилия ради достижения одной цели. Исчерпывающий перечень всего, что делается, составил бы много томов, и поэтому я приведу здесь лишь несколько наугад выбранных примеров.

Так, в северо-восточной Бразилии, где неграмотно около трех четвертей всего населения, существует специальная организация по борьбе с неграмотностью «Cruzada ABC» («Крестовый поход за грамотность»); при поддержке американской пресвитерианской церкви эта организация предполагает к 1970 году обучить грамоте один миллион взрослых жителей страны. В Замбии такую же цель поставило перед собой Мини-

стерство общественного развития и благосостояния. В Боливии существуют «опорные школы», играющие роль опорных центров активной кампании по борьбе с неграмотностью.

В столице Индии Дели, где около четверти миллиона неграмотных, городской Совет по вопросам обучения взрослого населения организовал сотни специальных учебных групп, в которых обучаются тысячи людей; такие же учебные группы созданы и в других городах Индии. В Иране в эту мирную войну включилась армия. Кения и Берег Слоновой Кости для ликвидации неграмотности используют телевидение. В Камеруне тысячи школьных учителей после окончания дневных занятий с детьми остаются в классах, чтобы обучать их матерей.

Правительственные органы и местные муниципальные власти, церкви и общественные организации, специалисты и добровольцы, не имеющие специального образования, — все заняты этим благородным делом. И повсюду тысячи людей учатся читать. Согласно официальной статистике, число взрослых, обучившихся читать в 1982 году, составляло: в Эфиопии 191 273 человека, в Малави — 4000, в Родезии — 18 783 человека; в 1963 году около 400 тысяч человек обучались грамоте в Иране, 116 тысяч — в Мексике.

Знакомясь с многочисленными отчетами, в которых раскрывается истинная картина успехов и приводятся доказательства того, как много добра делается людям, мы склонны успокоиться, несмотря на необъятность задачи, и вспоминаем известные строки английского поэта Артура Хью Клафа:

*Хотя волна устало в берег тучетно
бьет
И, кажется, на дюйм вперед не
подается,
Но там вдали уже прилив идет
И мощно в устья рек валется.*

Мы склонны успокоиться, но успокаиваться нельзя. Пока я писал эту книгу, население мира возросло в количестве, равном нынешнему населению Британских островов. За шесть лет, с 1961 по 1966 год, число неграмотных в мире увеличилось примерно на 200 миллионов. В какой мере возросла за это время (если она вообще возросла) способность мира прокормить свое население? А один миллиард неграмотных — это бремя для прогресса.

До сих пор люди тешили себя мыслью, что с развитием всеобщего начального обучения проблема неграмотности разрешится сама собой. Не так скоро, быть может, как это склонны думать некоторые идеалисты, но все же примерно через одно-

ЧАРЛЗ ДЖЕФФРИС занимал высокие посты на британской государственной службе. Сейчас он секретарь Библиотечной службы Рэнфарли в Лондоне, общественной организации по борьбе с неграмотностью, бесплатно распространяющей книги в развивающихся странах. Ч. Джеффрис — автор нескольких книг, посвященных проблеме неграмотности.

Фото ЮНЕСКО — Ж. Буа

Взобравшись на электрический столб, малийский техник знакомит участников экспериментальной программы с названиями деталей на языке бамбара и по-французски. Этой терминологией пользуются рабочие-электрики в Западной Африке. Эта и другая техническая терминология изучается на курсах функциональной грамотности, организованных в Мали в помощь 6000 работникам государственных предприятий и 100 000 рабочим рисовых и хлопковых плантаций.

два поколения. К тому же именно так и произошло в развитых странах.

«Среди различных культурных, социальных и экономических факторов, имеющих отношение к проблеме ликвидации неграмотности, наиболее важным, безусловно, является обучение детей в начальных школах. Если все дети школьного возраста в каждой стране будут посещать школы в течение достаточно длительного времени, то в конечном счете среди взрослого населения не останется больше неграмотных, за исключением умственно отсталых, неспособных научиться читать и писать. Отсюда следует, что наилучший способ предотвратить неграмотность среди населения заключается в том, чтобы

дать должное образование всем детям».

Так утверждалось в одном из официальных документов ЮНЕСКО 1957 года. А в 1964 году один из Комитетов по вопросам образования в странах Содружества заявил: «Объектом наших основных и длительных усилий по искоренению неграмотности, очевидно, должна быть школа».

Слово «очевидно» повторяется довольно часто, и оно весьма симптоматично. Когда-то в журнале «Панч» под рубрикой «Проблески очевидного» регулярно помещались сатирические подборки напыщенных

банальностей из различных публичных выступлений. У меня нет намерения посмеяться над приведенными выше высказываниями, которые, «очевидно», справедливы, однако заключенная в них тенденция основана на иллюзии, ныне уже изжившей себя.

В «Популейшн профайл», статистическом сборнике ООН, издаваемом Бюро демографических исследований (Вашингтон), от 28 сентября 1966 года были приведены сведения о том, что из 373 миллионов детей школьного возраста в мире только 115 миллионов (то есть 30 процентов) посещают школу; большинство из них не закончит ее и, видимо, снова станет неграмотным.

Уметь читать так же естественно, как уметь ходить

Даже в такой относительно развитой стране, как Бразилия, средняя продолжительность посещения школы составляет немногим более двух с половиной лет. В Индии (по тем же данным) школу посещают 55 миллионов детей, из них 40 миллионов — начальную школу; 132,5 миллиона детей вообще не получают школьного образования. Население Индии ежегодно возрастает на 12 миллионов.

Аналогичное положение наблюдается на обширнейших территориях Азии, Африки и Латинской Америки. Почти 85 процентов рождений в мире приходится на эти развивающиеся районы, и во многих странах этого района половину населения составляют люди моложе 21 года.

Перед лицом таких суровых и неопровержимых фактов только благодушные и легковверные могут считать правильным мнение, будто проблема ликвидации неграмотности может быть в обозримом будущем разрешена путем создания широкой системы школьного образования.

Развивающиеся страны уже сейчас выделяют значительно большую долю национального бюджета на нужды образования (15—20 процентов) по сравнению с развитыми странами (10—15 процентов). Даже без учета прироста населения ассигнования на образование пришлось бы удвоить или утроить, чтобы каждый ребенок в мире мог получить начальное образование.

Это невыполнимо. И дело тут не только в финансовых затруднениях. Школы надо создать — построить и укомплектовать. Можно иной раз импровизировать при приспособлении помещений под школы, но уж никак нельзя импровизировать при подборе учителей. Их можно найти только в сравнительно немногочисленной прослойке людей, получивших достаточное образование для того, чтобы заняться преподаванием. А на таких людей, конечно, большой спрос и в других областях деятельности, где они могут найти работу менее утомительную, лучше оплачиваемую и сулящую больший успех.

Тех же, кто изъявит желание стать учителем, надо специально готовить; для этого нужно создавать соответствующие учебные заведения, что требует времени так же, как и сам процесс подготовки. Тем временем число рождающихся будет все возрастать, а детская смертность —

сокращаться. Значительная часть обученных детей в любом случае не будет иметь какой-либо постоянной пользы от полученного образования и вскоре пополнит ряды неграмотных взрослых.

Итак, битва проиграна уже до начала сражения. Мы неизбежно приходим к выводу: если до конца века число неграмотных взрослых не превысит одного миллиарда человек независимо от успехов в снижении процента неграмотных ко всему населению, то это будет большая победа. Но так ли уже неизбежно поражение? Думаю, что нет, если стратегия и тактика, пока не поздно, будут коренным образом изменены. Однако это «если» весьма существенно.

России потребовалось свыше двадцати лет для того, чтобы полностью ликвидировать неграмотность. Филиппинам — сорок четыре года, чтобы только повысить уровень грамотности населения с 5 до 75 процентов; на этом уровне грамотность и осталась. Поскольку число неграмотных взрослых на Филиппинах довольно устойчиво (около 4 миллионов), эта страна — даже после всех приложенных усилий — должна считаться «районом неграмотности».

Но мир сейчас не может позволить себе роскошь еще лет сорок или даже двадцать оставаться на нынешнем уровне грамотности. Материалы, которые я изучал в процессе работы над книгой, привели меня к определенному выводу, что никакие полумеры не помогут разрешить проблему. Единственное, что нужно сделать, — это приложить всеобщие усилия, для того чтобы повсеместно и сразу достичь стопроцентной (или максимально приближающейся к этому уровню) грамотности.

Известно, что любые кампании по ликвидации неграмотности приносят пользу определенному числу людей, возможно даже многим людям, и это очень хорошо. Однако опыт показывает, что если в результате этих кампаний только какая-то часть населения становится грамотной, то все равно на каком-то определенном уровне — в зависимости от условий в той или иной стране — прогресс замедлится или приостановится совсем, а процент неграмотных в стране

либо останется постоянным, либо будет снижаться очень медленно.

До тех пор пока неграмотные будут составлять примерно одну четверть (а в некоторых районах до трех четвертей) населения страны, ей будут угрожать различные внутренние беды, порождаемые разделением населения на «две нации» — на граждан первого и второго сорта. Что же касается внешних отношений страны, то она попадает в невыгодное положение по сравнению с теми странами, где неграмотность полностью ликвидирована или весьма незначительна. Нет нужды доказывать, насколько опасно сохранение подобного разделения в напряженной обстановке современного мира.

Всеобщая грамотность, понятно, не может сама по себе сделать мир лучше, богаче, миролюбивее, ибо все это зависит от народа. Грамотность — это мощное оружие, и все зависит от того, как люди его используют. Однако грамотность открывает перед народом совершенно новые возможности.

Спорно утверждение, что народы были бы счастливее, если бы жили простой жизнью вне тревог и волнений современного мира; этот спор вообще беспредметен, поскольку современный мир един и все народы, хотя бы они того или нет, в равной мере вовлечены в общую жизнь мира. Мы должны признать этот факт и принимать мир таким, как он есть.

Итак, условившись, что необходимо объединить усилия, прежде всего надо ясно представить себе, в чем заключается разница между грамотностью и образованием. Хотя в принципе можно рассматривать ликвидацию неграмотности как одну из сторон проблемы образования, на практике, однако, в данном случае наилучшее оказывается врагом хорошего.

Образование означает нечто большее, чем только обучение людей читать и писать. Именно в этом и заключается суть проблемы. Именно это «нечто большее» мир и не в состоянии обеспечить. Обучение грамоте — все равно взрослого или подростка — само по себе еще не есть образование. Это всего лишь приобретение определенных навыков; умение читать и писать относится к той же категории

Мелкие торговцы и ремесленники Алжира считают, что в большом городе трудно сводить концы с концами. У Алжира есть огромные возможности для развития промышленности и сельского хозяйства, страна настойчиво перестраивает свою экономику, но этому мешает широко распространенная неграмотность. Программа ликвидации неграмотности, проводимая с помощью ЮНЕСКО в двух промышленных и одном сельскохозяйственном районах, поможет обеспечить Алжир квалифицированной рабочей силой, в которой он так остро нуждается.

Фото Доминик Роже

навыков, что и умение ходить, говорить, готовить пищу, обрабатывать и засеивать землю, ездить на велосипеде, плавать.

Никто и не приравнивает эти навыки к образованию. Это всего лишь навыки, без которых люди не могут существовать и которыми они овладевают в семье или в окружающей среде. Овладевшие ими могут обучить этим навыкам других, причем именно так оно и происходит без какой-либо организованной системы.

Если бы политические деятели, планировщики и администраторы согласились с этой точкой зрения на проблему ликвидации неграмотности, то, несомненно, сразу же открылся бы совершенно новый и более простой путь к ее разрешению. Само собой разумеется, что все программы развития образования должны расширяться и множиться с максимальной интенсивностью. Какой здравомыслящий человек будет возражать против развития образования? Однако сейчас мы говорим не о тех, кому достанутся плоды прогресса; нас интересуют те миллионы детей, которые так и не переступят порог школы, и те миллионы взрослых, которым не доведется учиться в школе.

Как и многие, я преисполнен уважения к деятелям просвещения, к их

работе, но отнесение проблемы неграмотности к сфере их компетенции сужает рамки этой проблемы. Всемирный конгресс министров просвещения по вопросам ликвидации неграмотности, состоявшийся в Тегеране в 1965 году, старался подчеркнуть значение тесной взаимосвязи работы по ликвидации неграмотности с общей программой образования детей и взрослых.

Иного нельзя было и ожидать; тем не менее я утверждаю, что в реальных условиях, существующих сейчас в мире, принципиально неверно затягивать обучение грамоте, уделяя первоочередное внимание развитию образовательных и социальных программ.

Только тогда, когда мы в корне изменим традиционную точку зрения и признаем, что ликвидация неграмотности — это самостоятельная цель, причем такая, которая должна быть достигнута немедленно и любой ценой, только тогда наши надежды обретут реальность.

Только такой путь послужит основой и залогом должного развития образовательной системы и в значительной мере предотвратит расходование выделяемых для этого средств впустую, как это происходит в настоящее время.

Само собой разумеется, что в обществе, где каждый гражданин умеет читать и писать, имеется больше шансов улучшить свое положение, чем в том обществе, где грамотные составляют лишь незначительную часть населения.

Люди, умеющие читать и писать, могут заняться самообразованием, если они имеют доступ к соответствующей литературе; это решающее условие достижения успеха. Пусть не всем удастся воспользоваться возможностями, которые открывает перед ними грамотность, но многим это удастся.

Сказанное справедливо в отношении взрослых, но еще больше в отношении молодежи. Более того, детей, посещающих школу, в дальнейшем не постигнет судьба тех, кто после школы вынужден возвращаться в среду неграмотных. Таким образом, ликвидация неграмотности будет способствовать повышению общего благосостояния, позволит выделить большие средства для системы организованного обучения и явится мощным фактором в борьбе за достижение идеала — за создание общества образованных людей.

„Я создал бы

Министерство грамотности...“

Поэтому надо сосредоточить все усилия на достижении одной цели — повсеместного внедрения такой практики, когда всех детей независимо от того, посещают они школу или нет, обучали бы читать и писать так же, как их учат говорить и ходить. Если взрослых обучают грамоте, им должны одновременно внушать, что их первейшая обязанность заключается в передаче полученных навыков членам их семьи, их детям.

Надо клеймить общественным позором тех грамотных родителей, которые не обучили грамоте своих детей.

Однако это полностью не решит проблему, поскольку во многих общинах нет надежд на то, что в нынешнем поколении хотя бы большинство взрослых станут грамотными. В таких случаях необходимо расширить рамки программы по ликвидации неграмотности, чтобы охватить не только взрослых, но и детей, не посещающих школы.

Но если функция ликвидации неграмотности будет изъята из ведения органов просвещения или органов, занимающихся «развитием общин», то кто тогда будет заниматься ею? Будь я премьер-министром какой-нибудь развивающейся страны, я создал бы Министерство грамотности и возвел бы главу этого министерства в ранг члена кабинета, освободив его от всех других обязанностей. Сомневаюсь, существует ли иной путь для решения этой проблемы; конечно, потребуются значительно большие средства по сравнению с теми ассигнованиями, которые считались до сих пор достаточными для финансирования работ по ликвидации неграмотности. За выделение средств придется вести борьбу в высших государственных учреждениях.

Теоретически даже можно утверждать, что проблема ликвидации неграмотности настолько важна, что следовало бы сократить существующие ассигнования на развитие образования и прочие программы, чтобы увеличить ассигнования на ликвидацию неграмотности; однако подобное предложение вряд ли встретит одобрение общественности. Более целесообразно и реально для развивающихся стран исходить из того, что широ-

кая программа по обучению грамоте детей и взрослых потребует средств сверх существующих бюджетных ассигнований. Что же для этого потребуется?

Сущность предлагаемого нами подхода заключается в том, что можно обучать грамоте, не обладая профессиональной подготовкой или каким-либо особым опытом. Любой человек средних способностей и развития может быстро научиться этому; если процесс обучения грамоте больше не будет связан с другими процессами образования и прочими видами общественной деятельности, то обучение можно будет поручить родителям, родственникам и общественникам-добровольцам. Оплачиваемый персонал потребуются только для организационной и административной работы.

Понадобятся буквари, учебные пособия и книги для чтения различной степени трудности, которые и составят основную статью расходов, но большую часть их можно будет получить, увеличив тиражи изданий, выпускаемых для школ или для программ организованного обучения взрослых.

В 1963 году ЮНЕСКО определила, что для обучения грамоте 330 миллионов взрослых в течение десяти лет потребуется 700 миллионов фунтов стерлингов. Если удвоить эту сумму, учитывая не только взрослых, но и детей, и добавив еще половину полученной суммы, чтобы покрыть разницу в связи с ростом цен, то полученные 2 миллиарда фунтов стерлингов (5600 миллионов долларов) составят общую стоимость программы полной ликвидации неграмотности.

Это всего лишь предварительный подсчет, однако я полагаю, что приведенную цифру можно принять как достаточно реальную. Два миллиарда фунтов стерлингов — конечно, весьма солидная цифра, но если эту сумму распределить на 10 лет по 200 миллионов фунтов в год, то она уже не будет казаться столь огромной. При составлении в 1963 году указанных выше расчетов предполагалось, что три четверти требуемых 700 миллио-

нов фунтов, то есть более 500 миллионов фунтов, смогут выделить сами развивающиеся страны.

Однако развивающимся странам было трудно выделить столь большую сумму из собственных ресурсов, и это послужило одной из причин, почему не удалось выполнить план 1963 года. Все же можно предполагать, что развивающиеся страны смогут изыскать в среднем по 50 миллионов фунтов в год. Тем самым сумма, которую придется изыскать остальным странам коллективно, сократится до 150 миллионов фунтов стерлингов в год.

Довольно значительную часть этой суммы могут составить пожертвования. Большинство кампаний по сбору средств на эти цели проводилось по инициативе религиозных организаций и поддерживалось прихожанами. Если обратиться к общественности с призывом о пожертвованиях во имя человечности и интересов всего общества, то можно рассчитывать на значительные поступления уже со стороны лиц, как правило, безразлично или даже отрицательно относящихся к сбору средств на религиозные цели.

Но и в этом случае основные средства должны будут поступать, несомненно, из правительственных источников в соответствии с международными или двусторонними программами помощи. Нам могут сказать, что мы требуем Луну с неба. Так оно и есть! «Высадимся мы на Луне или нет, не так уже важно, гораздо важнее помочь людям жить, причем жить так, как подобает людям», — сказал д-р Виссерт Хуфт, бывший секретарь Всемирного совета церквей.

Здание сената в Тегеране, где с 8 по 19 сентября 1965 года проходил организованный ЮНЕСКО Всемирный конгресс министров просвещения по ликвидации неграмотности. Представители 88 стран разработали план действий, в соответствии с которым и составляются теперь экспериментальные программы ликвидации неграмотности. В ознаменование этой исторической встречи 8 сентября объявлено Международным днем борьбы с неграмотностью.

Фото ЮНЕСКО — Доминик Роже

Мне, как и многим другим, не известно, какие средства ежегодно расходуются в мире на космические исследования и полеты, не говоря уже о производстве средств массового уничтожения, которые в случае их применения уничтожат даже то, что предполагалось защитить с их помощью. Впрочем, следует остерегаться свехупрощений, было бы наивным полагать, будто великие державы пойдут на сокращение своих программ по освоению космоса и обеспечению обороны ради достижения всеобщей грамотности, хотя, поступив так, они лишь доказали бы свою мудрость.

В действительности же так вопрос и не ставится. По сравнению с масштабами расходов великих держав их доля участия в финансировании программы ликвидации неграмотности оказалась бы совсем незначительной. Если мир пожелает, чтобы все народы стали грамотными, он добьется этого, что не помешает ему получить и Луну с неба. Кроме того, есть еще одно важное соображение: если неграмотность будет ликвидирована полностью, то уже никогда больше не придется возвращаться к этому.

Несомненно, всеобщая грамотность значительно увеличит людские резервы, необходимые для развития науки, для интеллектуального и экономического прогресса. Это значительно облегчит решение проблем, возникающих в результате роста населения мира. Это даже сможет привести к снижению темпов роста населения, поскольку статистика гово-

рит о том, что высокий темп роста населения наблюдается там, где низок уровень жизни и где, по-видимому, велика неграмотность. Не знаю, совпадение это или нет, но естественный рост населения ниже в странах с высоким уровнем грамотности.

Участники Тегеранского конгресса 1965 года, «убежденные в том, что борьба против неграмотности, преследующая цель полностью искоренить на нашей планете язву невежества, представляет собой священный долг нашего поколения», в заключение своих рекомендаций обратились со следующим призывом:

ТОРЖЕСТВЕННОЕ И НАСТОЯТЕЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

к Организации Объединенных Наций, ее специализированным учреждениям, и в первую очередь к ЮНЕСКО;

к региональным организациям, ответственным за развитие в целом, и в частности за развитие образования;

к неправительственным организациям, в программу деятельности которых входит оказание прямой или косвенной помощи делу просвещения;

ко всем религиозным, общественным и культурным институтам;

ко всем национальным и международным фондам, как государственным, так и частным;

ко всем деятелям просвещения, ученым, педагогам, руководителям экономических и профессиональных объединений, ко всем людям доброй воли!

Всеми доступными вам способами мобилизуйте общественное мнение на расширение и активизацию всемирной кампании против неграмотности; в первую очередь оказывайте воздействие на всех ответственных руководителей, имея в виду:

■ добиться того, чтобы обучение грамоте рассматривалось как неотъемлемый и важнейший элемент любого плана развития в тех странах, где неграмотность среди населения особенно велика;

■ увеличить в той мере, в какой это необходимо и осуществимо, национальные и международные ресурсы, выделенные на борьбу с неграмотностью;

■ добиться выделения дополнительных средств на программы по общему развитию, и в частности на мероприятия по борьбе с неграмотностью в тех случаях, когда в результате сокращения военных расходов или по каким-либо иным причинам смогут быть высвобождены новые фонды;

■ полностью использовать все средства массовой информации для пропаганды новых методов ликвидации неграмотности среди взрослых;

■ добиться того, чтобы при распределении имеющихся средств предпочтение отдавалось ассигнованиям на борьбу с тягчайшими бедствиями человечества, более всего угрожающими миру во всем мире, а именно на борьбу с голодом, болезнями, невежеством, среди которых неграмотность занимает важное место.

ПОСЛАНИЕ РЕНЕ МАЙО,

Генерального директора ЮНЕСКО

Всеобщая декларация прав человека, 20-летие которой отмечается в этом году, Международном году прав человека, — первый в истории свод этических законов, предназначенный для всего человечества. Современный мир с его изменениями в образе жизни людей и в структуре общества жаждет порядка и единства перед лицом опасностей, угрожающих нам на нашей планете, где прогресс соседствует с нищетой.

Международное сообщество не является больше замкнутым обществом, оно стало всеобъемлющим. Множество народов, различных по происхождению, традициям, религии, по своей философии, культуре и истории, обладающих различными экономическими системами, обрели независимость, вышли на политическую арену и сообща вносят свой вклад в совершенствование морального кодекса и законов нашего времени. Декларация 1948 года, предвосхитившая такое преобразование, глубоко созвучна их духу.

Конституции и законы, принятые различными странами, определяют права и обязанности тех, кто является их гражданами. Религиозные и философские учения находят своих последователей среди верующих и единомышленников. Но только Всеобщая декларация обращена ко всему человечеству и провозглашает уважение к достоинству всех людей.

Статьи Декларации говорят о том, что каждый независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного и сословного положения должен пользоваться всеми правами и всеми свободами, изложенными в Декларации, которые обеспечивают ему возможность жить, мыслить, выражать свои убеждения, трудиться и совместно с другими людьми создавать общее будущее для всех людей.

Такой моральный кодекс, цель которого — вдохновлять деятельность человечества в изменяющемся мире, объединять усилия людей и государств самых различных культур, не может провозглашать иные убеждения, кроме неотъемлемого права каждого человека на свободу. Применение на практике такой свободы — при сознании своего достоинства и при уважении к достоинству других людей — предполагает выполнение определенных условий. Именно поэтому Всеобщая декларация выделяет и некоторые особые права человека.

Прежде всего каждый человек должен быть свободен от принуждения, а самые насущные нужды его должны быть удовлетворены. Это значит, что человек имеет право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания его здоровья и здоровья его семьи. Человек также имеет право пользоваться благами прогресса, достигнутого развитием науки и техники, и может сам вносить свой вклад в этот прогресс. Но практическое достижение такой осознанной свободы также предполагает, что каждый человек имеет возможность получать интеллектуальную и культурную подготовку, соответствующую его способностям, обретать знания, необходимые для понимания окружающего мира. Поэтому человек должен иметь право на образование: именно образование позволяет ему самосовершенствоваться и участвовать — трудом и на досуге — в политической, экономической, общественной и культурной жизни своего общества, в решениях, определяющих развитие этого общества.

Всеобщая декларация — документ одновременно и более слабый и более сильный, чем национальные законы. Она определяет и уточняет обязанности всех людей и фактически выносит действия и мероприятия всех стран и государственных деятелей на суд международного общественного мнения. Определяя особые права каждого человека, Декларация укрепляет роль мирового общественного мнения и служит средством устрашения для тех, кто пытается глумиться над ними. Действенность Декларации в значительной степени зависит от влияния совести человечества, которая медленно созревала на протяжении истории и которую надо растить в сознании всех, показывая каждому человеку его связь со всем человечеством.

В современном мире, огромные районы которого все еще охвачены голодом и в котором более 700 миллионов неграмотных по-прежнему оторваны от мира идей, запечатленных в печатном слове, существует множество людей, для которых права, сформулированные во Всеобщей декларации, пока еще пустой звук. Но неисчислимые ресурсы, открываемые наукой и техникой, делают реальными все эти обещания. Нищета, голод, невежество не являются больше чем-то неизбежным. Наш долг — побороть их, и добиться этого можно, если достижения образования, науки и культуры станут доступны всем и каждому. В этом и состоит решающее условие прогресса общества и полного развития человеческой личности.

Именно в таком направлении ведет работу ЮНЕСКО, внося свой вклад в деятельность, начатую Организацией Объединенных Наций.

Даже те области работы ЮНЕСКО, которые не связаны непосредственно с укреплением прав человека в целом или некоторых особых его прав, способствуют созданию материальных, интеллектуальных, моральных и культурных условий, необходимых для того, чтобы превратить эти права из абстрактных принципов в живую реальность для всего человечества.

Я горячо надеюсь, что на Международной конференции по правам человека, которая по инициативе ООН открывается в этом месяце в Тегеране, народы более четко и единодушно заявят о своей решимости добиться того, чтобы возросло уважение к достоинству человека и чтобы человек стал хозяином своей судьбы.

РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ГРАМОТНОСТИ

(Продолжение со стр. 12)

ОТВЕТ: Кроме программ, которые получают многостороннюю помощь, и программ, которые финансируются исключительно за счет национальных средств, есть еще возможность помочь стране на основе двусторонних соглашений, связанных с проведением экспериментальных проектов. По существу, сейчас уже ведутся переговоры по этому поводу между некоторыми странами, и ЮНЕСКО служит посредником в этих переговорах.

Затем существует ряд проектов, предусматривающих повышение грамотности как составной части промышленного и сельскохозяйственного развития. Так обстоит дело в Сирии, где правительственная программа освоения долины Эль-Таб осуществляется с помощью Программы развития ООН и в сотрудничестве с ФАО. Важной составной частью программы являются меры по обеспечению функциональной грамотности.

ВОПРОС: Можно ли сделать вывод, что все программы, о которых мы говорили, имеют какой-то общий показатель для оценки их результатов?

ОТВЕТ: Основным критерий оценки всех программ, как я уже подчеркивал, — степень их полезности для развития страны. Но чтобы представить себе, насколько эффективны эти программы, мы должны внимательно изучить все сопутствующие экономические и социальные факторы и сравнить применявшиеся методы и технические приемы. Это позволит нам с течением времени получить данные,

необходимые для того, чтобы приступить к проведению значительно более широких и сложных мероприятий. Экспериментальные проекты требуют большой исследовательской работы, которая даст нам возможность решить многие вопросы для будущего: как организовать внешкольное обучение, как определить наилучшие методы и где они могут найти наиболее эффективное применение, где и какой тип программ следует использовать. От ответов на эти вопросы будет зависеть, в какой мере мы сможем расширить борьбу с неграмотностью.

ВОПРОС: Какие еще программы планируются в настоящее время?

ОТВЕТ: Не меньше 50 стран уже обратились за помощью к ЮНЕСКО. Консультативные миссии ЮНЕСКО посетили пока 31 страну. Сейчас готовятся программы для Замбии, Судана, Мадагаскара, Бразилии, Перу и Индии. В Индии эта программа связана с проблемой увеличения производства продовольствия. Должен заметить, кстати, что в этой области Индия добилась в прошлом году выдающихся успехов. Программа, о которой я говорю, рассчитана на пять лет и предусматривает функциональное образование для 750 000 человек. Как видите, каждый проект имеет свои особенности и определенную направленность. В Непале он предназначен для района, еще только совершающего переход от натурального хозяйства к рыночному. В Алжире, как уже говорилось, он направлен на дальнейшее развитие ультрасовременного

нефтехимического комбината. Между этими двумя крайними точками — множество вариантов.

ВОПРОС: Существует мнение, что повышение грамотности населения в свою очередь создает много новых проблем. Поднявшись в своем развитии на ступеньку выше, люди чувствуют неудовлетворенность прежним образом жизни и склонны переоценивать свои возможности. Согласны ли Вы с этим мнением?

ОТВЕТ: Человек всегда искал пути к совершенствованию и улучшению своего положения. Это стремление к прогрессу заслуживает поощрения. До тех пор пока сельские жители видят возможность найти работу в городах, они будут покидать свои деревни, где зачастую нет ни электричества, ни современных удобств, ни транспорта. Не учитывая их стремлений или препятствуя им, этой проблемы не решить. Я думаю, что наши программы смотрят правде в глаза и реальны. Мы не приукрашиваем действительности, не прибегаем к демагогии, чтобы обойти трудности, и не гоняемся за призрачными видениями. Но мы не собираемся мириться с существующим положением. Поэтому каждый наш проект должен учитывать не только характер образования в стране, но и всю ее экономическую и политическую структуру. Иными словами, если мы хотим добиться успеха, каждый проект должен отражать политическое, экономическое и моральное состояние страны.

„Единственная реальная надежда...“

(Продолжение со стр. 31)

«Мобилизовать общественное мнение» — в этом суть вопроса. Считается, что мы живем в эпоху демократии, в век простого человека. Тем не менее — таков парадокс нашего времени — известно, что в серьезных вопросах общественного значения, больше всего затрагивающих жизнь и благополучие простого человека, он часто оказывается вовлеченным в различные программы и политику, во имя которых должен трудиться, нести жертвы и умирать, но к которым он испытывает полное безразличие

или даже относится резко отрицательно.

Воля народа восторгается только в том случае, если будет опираться на информацию, четкую и доступную. Неграмотный народ не имеет возможности ни получать информацию, ни формулировать свои взгляды, ни излагать их там, где принимаются решения.

Если простые люди мира поймут, чего они лишаются из-за своей неграмотности, они потребуют, как сформулировано в отчете Тегеран-

ского конгресса, чтобы «неграмотность — это порабощение ума — была ликвидирована, подобно всем другим формам рабства».

Как только они осознают, что если правительства захотят, то это рабство может быть уничтожено раз и навсегда в сравнительно короткое время при относительно скромных затратах, они потребуют принятия немедленных, решительных и эффективных действий и будут готовы предоставить для этого необходимые средства и силы.

Письма редактору

СССР СЕГОДНЯ

Г-н редактор, я с удовольствием прочитал номер журнала, посвященный Советскому Союзу. Граждане этой страны внесли поистине огромный вклад в ее развитие, проявив большое мужество и организованность. Они показали всему миру пример того, с каким энтузиазмом и с какой решимостью люди могут работать рука об руку во имя построения нового государства и достичь столь значительных результатов.

Мартина Луве,
Лон-ле-Сонье, Франция

НАСТУПЛЕНИЕ ПУСТЫНЬ МОЖНО ОСТАНОВИТЬ

Г-н редактор, статья «Новая форма помощи для развития» (ноябрь 1967), посвященная Всемирной продовольственной программе, привлекает внимание к одной из важнейших проблем, решение которой представляется порой совершенно безнадежным делом. С тем большим удовлетворением я узнал, что проблема все-таки может быть разрешена.

Об этом достаточно убедительно свидетельствует недавно вышедшая книга Ричарда Сант-Барбе Бейкера «Покорение Сахары». Автор доказывает, что можно остановить наступление пустынь, успешно организовать работу по борьбе с эрозией почвы, вернуть плодородие землям, внедрив правильные севообороты и применяя современную технику.

Д. Дайк,
Бинстед, остров Уайт,
Англия

МИР, О КОТОРОМ МЫ МЕЧТАЕМ

Г-н редактор, я с особым интересом прочитал статью Марии Кристины Коста Диас «Мир, о котором мы мечтаем» (февраль 1968), потому что мысли, изложенные в ней, совпадают с результатами опроса, который я провел среди моих друзей студентов (французских и нефранцузских), учащихся международного лицея Сен-Жермен-ан-Ле близ Парижа.

Однако некоторые мысли, высказанные 15—16-летними юношами и девушками относительно будущего нашего мира, довольно пессимистичны. Так, например, часть студентов убеждена в том, что человечество, не сумев правильно использовать атомную энергию, перестанет существовать, уничтожив себя. Современная обстановка в мире действи-

тельно дает основания полагать, что день этот не за горами.

Большинство студентов единодушны в том, что наука подняла человечество на пьедестал божества еще до того, как оно успело оправдать свое предназначение.

Можно ли еще верить тому, что пишет Поль Кудер в этом же номере журнала: «Достижения науки неизменно содействуют установлению мира на земле, ибо улучшают условия жизни всего человечества, обеспечивают ему больший досуг, повышают его культурный уровень, способствуют развитию умственных способностей людей? Лично я не верю в это.

Прогресс человечества положил конец веку пещер; почему бы ему не положить конец и веку трущоб?

Вот почему я от всего сердца присоединяюсь к мыслям, высказанным Марией Кристиной Коста Диас, с которой, если бы Вы сообщили мне ее адрес, я был бы счастлив переписываться на любом из трех языков — английском, французском или немецком.

Мне доставляет большое удовольствие еще раз подчеркнуть, насколько высоко я ценю «Курьер ЮНЕСКО» и как внимательно слежу за его усилиями.

Патрик Дейрис,
Марли-ле-Руа, Франция

АПОЛОГЕТЫ АПАРТЕИДА

Г-н редактор, примите мои поздравления в связи с опубликованием статьи Джона Рекса «Зловещая тень расизма» (январь 1968). Что же касается читателя журнала, который запретил своей дочери возобновить подписку на «Курьер ЮНЕСКО» после выхода в свет номера, посвященного апартеиду (март 1967), то его действия, несомненно, заслуживают самого сурового осуждения.

Весьма прискорбно, что есть еще люди, способные оправдать существование такого позорного явления, как апартеид. Кроме того, сомнительно, стоит ли быть деспотом по отношению к собственным детям и во всем навязывать им свою собственную точку зрения.

Мунир Хамиду,
Тлемсен, Алжир

ОГНЕННЫЕ «ПРИЛИВНЫЕ ВОЛНЫ»

Г-н редактор, опубликованная в ноябрьском номере «Курьера ЮНЕСКО» (1967) статья Гаруна Тазиева «Угроза «потухших» вулканов» весьма интересна и содержательна.

Мое внимание привлекла подпись к фотоснимку Долины Деся-

ти Тысяч Дымов на Аляске: «Хотя эти огненные «приливные волны» (ингимбритовые потоки) некогда представляли собой обычное явление, на памяти человечества такое случилось лишь единственный раз».

В связи с этим я хотел бы привести цитату из «Введения» к «Физической геологии» Честера Р. Лонгвелла и Ричарда Ф. Флинта. Цитируемый отрывок относится к извержению вулкана Пеле на острове Мартиника в 1902 году.

«С каждым новым взрывом из жерла вулкана вырывалось огромное облако перегретого пара и раскаленных добела камней, которые разлетались по сторонам и скатывались по склону горы со скоростью две мили в минуту...»

«Все здания были разрушены, и все 28 000 жителей городка, кроме двух, погибли. Одним из них оказался узник подземной тюрьмы...»

«Через 10 лет после страшного извержения вулкана Пеле произошло такое же по характеру извержение вулкана Катмай на Аляске, еще более грандиозное по своим масштабам...»

По-видимому, на памяти человечества было по крайней мере два извержения ингимбритовых потоков, этих огненных «приливных волн».

Стивен Ароноф,
Цинциннати, Огайо, США

ПОЗИТИВНЫЕ МИРНЫЕ УСИЛИЯ

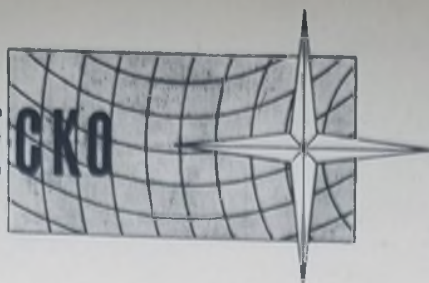
Г-н редактор, ознакомившись с великолепным номером «Война или мир» (август — сентябрь 1967), я был несколько разочарован, не найдя в нем упоминания о пацифистском движении, участники которого последовательно считают, что могут дать ответ на многие обсуждавшиеся в журнале проблемы.

Пацифисты твердо верят в успех односторонних действий — позитивные мирные усилия, отказ от насильственных действий независимо от методов, применяемых противником. Так как все насильственные действия, имеют они оборонительный характер или нет, вызывают ответные насильственные действия, пацифисты считают, что международные военные операции по поддержанию мира бессмысленны.

Одних разговоров об опасности ядерной войны, в том числе и о ее аморальности, явно недостаточно. Мы должны также верить в эффективность ненасильственных оборонительных действий. Только тогда мы сможем добиться прекращения войн.

Рональд Бернес,
Бриджуотер, Англия

Из хроники ЮНЕСКО

Фонотека в помощь обучению грамоте

Управление по образованию взрослых Венесуэлы организовало передвижную фонотеку в помощь обучению грамоте взрослых. Фонотека имеет 800 проигрывателей с питанием от батарей и 5000 долгоиграющих пластинок, снабженных текстами для чтения. Пять пластинок — это 40 уроков (по шесть минут каждый). Пластинки — ценное пособие для учителей, обучающих взрослых грамоте.

Еще одна форма неграмотности

В промышленно развитых странах, несмотря на давно введенное обязательное начальное образование, еще сохранились некоторые формы неграмотности. Так, в Англии в результате проведенного опроса выяснилось, что неграмотность распространена среди подростков. Каждый десятый из них (в возрасте 15 лет), согласно подсчетам одного эксперта, официально завершающий школьное образование, не умеет достаточно хорошо читать и писать. В силу этого он не соответствует требованиям, предъявляемым современной жизнью, и поэтому является не приспособленным к ней.

Бирма и письменность

В ходе проведения кампании по ликвидации неграмотности в 240 городах и селениях Бирмы в 1967 году было создано 3690 центров обучения грамоте. 28 000 учителей-добровольцев, в большинстве буддийские монахи, обучили почти 240 000 человек. В 1966 году в Бирме научились читать и писать 133 000 человек.

За изучение русского языка и литературы

В сентябре 1967 года на конференции, созванной в Париже Институтом славяноведения, была создана Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. На кон-

ференции 44 делегата представляли 25 стран. Президентом ассоциации, целью которой — способствовать изучению русского языка и литературы во всем мире, избран В. Виноградов, действительный член Академии наук СССР. Ассоциация предполагает стимулировать научные и педагогические исследования в области русского языка и литературы, созывать научные конференции, содействовать обмену профсоюзными деятелями и студентами, развивать культурные связи с Советским Союзом.

Художественные диапозитивы ЮНЕСКО

Недавно выпущена первая часть новой коллекции художественных диапозитивов ЮНЕСКО из серии «Живопись и скульптура». Среди этих диапозитивов — изображения египетской скульптуры, работы Модильяни и этрусских мастеров. Планируется также выпускать каждые два месяца серии диапозитивов произведений Тулуз-Лотрека, Генри Мура, Гойи, Пикассо, искусства Западной и Центральной Африки, а также работы Вермеера, Мило и Ренуара. Набор состоит из 24 цветных диапозитивов с комментариями на английском, французском, немецком и испанском языках.

Обучение грамоте прокаженных

В Коловарском лепрозории Того скоро откроется центр по обучению грамоте взрослых, которым будут руководить сестры-миссионерки Нотр-Дам-Дез-Апотр. В лепрозории, насчитывающем 400 больных, эти сестры уже организовали школу для детей прокаженных.

Быстро и неопасно

Эффективность воздушных перевозок возросла с 5 миллиардов человеко-милей в 1945 году до 142 миллиардов в 1966. Число людей, погибших в авиационных катастрофах, за этот период снизилось на каждые 100 миллионов человеко-милей с 3,53 до 0,64. В 1945 году Атлантический океан каждые два часа пересекал только один самолет, в 1966 году по этому маршруту ежедневно пролетало 7 самолетов.

У кого больше телефонов?

На каждые 100 человек в США приходится 49,87 телефона. Затем следуют Швеция (47,90), Новая Зеландия (39,87), Канада (38,91), Дания (29,09), Австралия (25,81), Норвегия (25,09) и Великобритания (20,70). Среди крупных городов мира первое место по количеству телефонов занимает Вашингтон — 94,7 телефона на каждые 100 жителей, затем Стокгольм (77,5) и Сан-Франциско (77,4).

География бедности

«География бедности» — серия из четырех настенных карт, предназначенных главным образом для школы, — характеризует распространение бедности в мире. На картах указаны районы мира с недостаточным питанием, низким уровнем жизни, неграмотностью и резким увеличением народонаселения.

Новые инструменты для метеорологии

Инструменты, созданные Институтом моря при Университете штата Майами (США), позволяют метеорологам быстро определять и оценивать характер электрических штормовых явлений в атмосфере. Эти инструменты используются наряду с обычными метеорологическими радарными, которые, определяя зоны дождя, не могут определить наступление активного грозового фронта.

Коротко...

■ В 1970 году Европейский совет планирует провести кампанию по борьбе с загрязнением воды и Год охраны природы.

■ Швеция решила предоставить в распоряжение ООН 50 инженеров и техников для оказания неотложной помощи населению районов мира, пораженных стихийными бедствиями.

■ В Советском Союзе строится самый крупный в мире шестиметровый оптический телескоп.

■ По сообщению представителей Экспериментального центра по наглядно-звуковому обучению Мехико (Мексика), примерно миллион жителей этого города научился читать и писать на уроках, организованных радио и телевидением.

■ В Испании 1550 исторических мест и памятников взяты под охрану государства.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
ВЕНИАМИН МАЧАВАРИАНИ

Адрес русской редакции: Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 47-17-58

Московская типография № 2 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Заказ 2418

Составной 5 кв 8
Дмитрий

НАПРАВЛЕНИЕ НА ГРАМОТНОСТЬ

В результате проведения широкой кампании по ликвидации неграмотности, которая входит в общий план экономического развития Индии, в течение пяти лет должно быть обучено грамоте 750 000 взрослых. На снимке: на оживленной улице одного из крупных индийских городов.